

X195
P79

ВЕЛИКАЯ СИЛА ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ

ЭНДРЮ РОТШТЕЙН

В. И. ЛЕНИН
И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ЭНДРЮ РОТШТЕЙН

В. И. ЛЕНИН
И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1970

Ротштейн Э.

P79 В. И. Ленин и социалистическое движение в Великобритании. М., Политиздат, 1970.

112 с. (Великая сила ленинских идей).

Настоящую брошюру, выходящую в серии «Великая сила ленинских идей», написал по просьбе Политиздата для советских читателей один из старейших английских коммунистов, товарищ Эндрю Ротштейн.

Автор рассказывает о трудах В. И. Ленина, посвященных британскому социалистическому движению, об огромном значении ленинских идей для развития рабочего движения и Коммунистической партии Великобритании.

1—3—2

8—БЗ—34—70

ЗКИ

Перевод с ~~английского~~
Д. Шарифа

Редактор Н. В. Попов

Художник В. В. Гарбузов

Художественный редактор Н. Н. Симагин

Технический редактор О. М. Семенова

Ответственные корректоры

Н. П. Дорофеева, Г. П. Шалина

Сдано в набор 27 августа 1970 г. Подписано в печать 16 октября 1970 г. Формат 70 × 90¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 4,1. Учетно-изд. л. 3,63. Тираж 10 тыс. экз. А 08852. Заказ № 3768. Цена 15 коп.

Политиздат. Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16,

ОТ АВТОРА

По сравнению с такими странами, как Франция, Швейцария или Германия, в Великобритании в эмиграции жило очень мало русских революционеров-марксистов. В. И. Ленин посещал Англию считанное число раз, причем, как правило, находился там всего лишь по несколько недель. Самым продолжительным его пребывание — около года — было в 1902—1903 гг. Однако труды В. И. Ленина, посвященные английским проблемам, в частности британскому социалистическому и рабочему движению, по своему содержанию, по богатству и глубине не имеют себе равных среди исследований, проведенных всеми другими учеными как в самой Англии, так и за ее пределами.

Чем больше изучаешь эти ленинские труды, тем яснее становится их значение как источника марксистской мысли, яркого примера применения революционного марксистского метода. В данной брошюре предпринята попытка проанализировать и проиллюстрировать это.

Вполне очевидно, однако, что ничто не может сравниться по ценности с изучением самих ленинских работ. Поэтому если эта небольшая брошюра подскажет читателю обратиться к первоисточнику, к произведениям В. И. Ленина, то ее автор будет считать свою задачу выполненной.

I. Великобритания в 1890-х годах

К концу 80-х годов, когда В. И. Ленин начинал свою политическую деятельность, Великобритания представляла собой наиболее могущественное капиталистическое государство. Хотя Англия и не была родиной современного капитализма (К. Маркс отвел эту историческую роль Италии), она являлась старейшей цитаделью капитализма. Объем ее промышленного производства был все еще самым крупным в мире; экспорт ее промышленных товаров — самым большим; ее капиталовложения в зарубежных странах превосходили по своим размерам инвестиции любого другого государства. Экономическая мощь Великобритании позволяла ей оказывать господствующее влияние на международные дела, с которым никто не мог соперничать, и оно подкреплялось всей мощью британского военно-морского флота, превосходящего объединенную мощь флотов двух любых других государств. Ни в одной другой стране XIX в. не подтвердилась с такой очевидностью точность характеристики исторической роли капитализма, данной Марксом и

Энгельсом в первой части «Коммунистического манифеста».

Более того, содержащийся в той же части прогноз о путях классовой борьбы по мере развития капитализма, сделанный Марксом и Энгельсом на основе изучения опыта британских рабочих, подтвердился в мировом масштабе. Создание профсоюзов в форме тайных обществ в XVIII и начале XIX в.; длительная и тяжелая борьба английских рабочих за свои элементарные права, приведшая к легализации профсоюзов в 20-х годах; завоевание ими первых фабричных законов в 30-х и 40-х годах; первая массовая попытка создать политическую рабочую партию в форме чартизма (1838—1848 гг.) — все эти этапы, прослеженные в «Манифесте», оказались примером для пролетариата других стран, в которых хотя бы и в специфических исторических условиях развивался капитализм.

Одна характерная черта британских условий, однако, оставалась уникальной. Лишь в Великобритании установилось нечто вроде своеобразного союза между капиталистами и рабочими — особенно той частью рабочего класса (составляющей незначительное меньшинство), которая была организована в профсоюзы. Этот союз не имел названия, но сущность его выражалась широко распространенным лозунгом профсоюзного движения: «справедливый труд, за справедливую плату», равно как и почти всеобщим и повсеместным признанием британской парламентской системы в качестве высшего политиче-

ского достижения цивилизации. Следствием было то, что экономическая борьба в Великобритании, как правило, не доводилась до кровавых столкновений, которыми сопровождалась забастовки во Франции, Германии и США, не говоря уже о менее развитых в промышленном отношении странах, таких, как Испания, Италия или Россия. Подавляющая масса рабочих (пользовались ли они правом голоса или нет) следовала за либеральной или консервативной партиями и ограничивала свои самые резкие выражения недовольства (в ходе забастовок или крупных демонстраций) тем, что К. Маркс называл «давлением извне». Эти же обстоятельства привели к тому, что, в отличие от многих других стран Европы, социалистическое течение в Великобритании не привлекло с самого начала на свою сторону десятки тысяч людей и даже после его возникновения в Великобритании в 80-х годах социализм оставался доктриной небольших групп людей, изолированных от масс либо своим сектантством, либо их буржуазными условиями существования.

И последнее. Если колониальные владения британской буржуазии намного превосходили владения других держав по размерам территории, численности населения и экономической значимости, то точно так же и по масштабам эксплуатации колониальных народов, и по масштабам зверств, с помощью которых подавлялись протесты народов колоний, британская буржуазия намного превосходила буржуазию других государств. Но в

90-х годах о событиях, происходивших в Индии, Африке и Вест-Индии, было значительно лучше известно народу любой другой страны, нежели Великобритании. Полное безразличие к режиму в колониях и к положению населения в них — за исключением тех случаев, когда они давали прямую возможность британским рабочим получить хорошо оплачиваемую работу на более ответственных постах, — было прямым следствием (для значительного большинства) этого молчаливого союза рабочих и капиталистов в самой Великобритании.

Все эти характерные черты британского капитализма, или большинство их, были широко известны в других странах и вызывали зависть или восхищение со стороны многих авторов, выступавших по политическим вопросам. И если некоторые социалисты или радикалы за пределами Великобритании склонны были осуждать «крайности» британского колониализма, а другие (например, в России) отвергали саму идею о том, что развитие капитализма — или капитализма британского образца — является неизбежным, то имелись еще многие (в том числе и в социалистическом движении), кто усматривал в полстолетии классового сотрудничества в Великобритании подлинный образец «прогресса» для их собственных стран.

Хорошо известно, что В. И. Ленин с самого начала и на всю жизнь посвятил себя политической борьбе не только против царизма, который внешне так резко отличался от политической системы Великобритании, не

только против русского капитализма, методы которого столь разительно походили на методы английского капитализма XVIII в., но и против таких критиков царизма и капитализма — народников, анархистов, «легальных марксистов», «экономистов», — которые пытались строить свою политику, исходя из опыта, пусть иногда и с некоторой критикой, британского рабочего класса. Вполне естественно поэтому, В. И. Ленин с самого начала уделял столь пристальное внимание проблемам британского социалистического движения.

II. Первые работы по Великобритании

Уже в 1888 г., когда семья Ульяновых жила в Казани, Ленин изучал I том «Капитала» (на немецком языке) и обсуждал его основные идеи со своей сестрой Анной. Одних только глав I тома с их богатейшим историческим материалом, с содержащимся в них теоретическим анализом деятельности конкретного капитализма в конкретной английской действительности было бы достаточно для того, чтобы привлечь к английским условиям пристальное внимание Ленина. Затем, год спустя, когда семья Ульяновых переехала в Самару и Володя начал усиленно изучать право для сдачи экзаменов экстерном за курс университета, он прочитал книгу Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», которая открыла перед ним историю развития борьбы английских

рабочих от первых стихийных выступлений до тред-юнионизма и чартизма. За этой работой последовала «Нищета философии» К. Маркса, в которой эта история в сжатом виде дана в блестящих абзацах, являвшихся предвестником соответствующей части «Манифеста Коммунистической партии». В этом же труде содержится критическая оценка — хотя и с признанием заслуг, — данная К. Марксом еще в 1845 г. английским утопическим коммунистам, в частности Джону Фрэнсису Брею. Уже тогда Ленин рассматривал эти работы основоположников марксизма в качестве ценного руководства: в своих воспоминаниях сестра Владимира Ильича А. И. Ульянова-Елизарова пишет о том, как Ленин в годы пребывания в Самаре (1889—1893) выступал в студенческих и рабочих группах с обобщением материалов, почерпнутых из этих работ¹, а один из участников этих групп вспоминает «блестящий перевод» «Коммунистического манифеста», сделанный Лениным. К 1892 г. Владимир Ильич прочитал и обсудил со своими друзьями «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса. Таким образом, первые же работы Маркса и Энгельса, изученные Лениным, вызвали у него непосредственный интерес к английскому рабочему классу. В одной из своих самых первых работ — «По поводу так называемого вопроса о рынках», написанной осенью 1893 г., Ленин особо отмечает те места в «Положе-

¹ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1. М., Политиздат, 1968, стр. 32—34.

нии рабочего класса в Англии» Энгельса, где показана роль огромной концентрации английского пролетариата, живущего в условиях ужасающей нищеты, в обеспечении, с одной стороны, рынка для развивающегося капитализма и, с другой стороны, в предоставлении пролетариату возможностей для ведения «успешной борьбы против хищнических тенденций капиталистических порядков»¹. Он вновь возвращается к этому аспекту работы Энгельса в некрологе на смерть Ф. Энгельса, написанном осенью 1895 г. «Эти взгляды Маркса и Энгельса усвоены теперь всем борющимся за свое освобождение пролетариатом, но, когда два друга в 40-х годах приняли участие в социалистической литературе и общественных движениях своего времени, такие воззрения были совершенной новостью»².

Таким образом, еще в ранние годы В. И. Ленин продемонстрировал яркий пример диалектического и исторического подхода к формированию социалистических теорий, появившихся в период развития английского капитализма, характеризовавшегося безудержной алчностью и сеявшего неисчислимые беды. Дмитрий Ильич Ульянов, брат Ленина, вспоминал, что В. И. Ленин, переехав в 1893 г. из Самары в Санкт-Петербург, был вовлечен в дискуссию о трудах Роберта Оуэна. Это было вызвано как изучением Лениным трудов Маркса и Энгельса — в частно-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 101.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 6,

сти, анализа работ Оуэна в «Анти-Дюринге», — так и полемикой с народниками, утверждавшими, что они якобы чуть ли не наследники домарксовых социалистов. Один из их представителей, Б. Эфрусси, напечатал в 1896 г. объемистый труд, посвященный швейцарскому либеральному экономисту Сисмонди (1773—1842). Сисмонди отнюдь не был социалистом, а требовал государственного поощрения мелкого производства, защиты его от наступления фабричной промышленности. Это совпадало с программой народников, утверждавших, будто Сисмонди был смелее и «радикальнее» в этом отношении, нежели утопические социалисты, такие, как Роберт Оуэн, Уильям Томпсон или Шарль Фурье. Ленин в ответ на это указывал, что и Сисмонди, и эти авторы были утопистами, основывавшими свои пожелания социальных реформ на абстрактной идее, а не на реальных интересах. Однако, продолжал Ленин, они рассматривали развитие крупной машинной индустрии с *диаметрально противоположных* точек зрения. «Указанные писатели, — отмечал В. И. Ленин в работе «К характеристике экономического романтизма», — предвосхищали будущее, гениально угадывали тенденции той «ломки», которую проделывала на их глазах прежняя машинная индустрия. Они смотрели в ту же сторону, куда шло и действительное развитие; они действительно *опережали* это развитие. Сисмонди же поворачивался к этому развитию *задом*; его утопия не предвосхищала будущее, а реставрировала прошлое; он смотрел не вперед, а назад, меч-

тая «прекратить ломку», — ту самую «ломку», из которой выводили свои утопии указанные писатели»¹.

III. Против «экономизма» — в России и Великобритании

Однако в те годы интерес Ленина вызывало не только и не столько прошлое британского социализма. Еще в 1895 г., когда он руководил созданием первой русской рабочей марксистской организации — «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», Ленин (вспоминает рабочий-металлист В. А. Шелгунов) требовал от своих коллег по организации принять необходимые меры, чтобы «наша молодая организация не пошла по пути английских тред-юнионов»². Под этим В. И. Ленин имел в виду, чтобы организация не стремилась к компромиссным соглашениям с заводчиками и стоящим за ними царизмом, а развертывала революционную борьбу. В некрологе на смерть Ф. Энгельса, говоря о взглядах Маркса и Энгельса на Россию, Ленин писал, что они расценивали как измену «поползновение ради мнимых экономических выгод отворачиваться от самой непосредственной и важной задачи русских социалистов — завоевания политической свободы...»³. У читателей этих строк (очерк о Ф. Энгельсе был опубликован в Женеве в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 240.

² «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2. М., Политиздат, 1969, стр. 40.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 13.

1896 г. в сборнике «Работник», предназначенном для нелегального распространения в России) не могло быть ни тени сомнения по поводу того, что Ленин имел здесь в виду возможных русских последователей британского примера. К тому времени их идеи еще не созрели полностью, хотя они и существовали в эмбриональном состоянии во взглядах «легальных марксистов», которых В. И. Ленин критиковал уже в 1894 г. за их мнение, будто Россия должна «пройти школу капитализма».

В мае 1899 г. во время ссылки в Сибири В. И. Ленин вновь возвращается к этому вопросу, но уже под другим углом зрения. Рецензируя книгу Джона Гобсона «Эволюция современного капитализма» (она была переведена на русский язык годом раньше), Ленин советовал читателям не пренебрегать изучением некоторых специфических особенностей английской истории и английской жизни, таких, как «высокое развитие демократии, отсутствие милитаризма, громадную силу организованных тред-юнионов, растущее помещение английского капитала вне Англии, ослабляющее антагонизм между английскими предпринимателями и рабочими, и пр.»¹. Здесь Ленин с большой точностью указывает одновременно на сильные и слабые стороны британского рабочего движения. Он только что получил блестящую возможность изучить их: в первой половине 1898 г. Ленин переводил I том книги Сиднея и Беат-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 155.

рисы Вебб «Промышленная демократия» (в России издана под заглавием «Теория и практика английского тред-юнионизма»). Затем в мае 1899 г. Ленин получил для редактирования рукопись перевода II тома. В письме сестре Анне Ильиничне (15 июля 1898 г.) В. И. Ленин отзывался о I томе: «...книга весьма и весьма дельная»¹ — замечание, которое, впрочем, не следует рассматривать как безусловно хвалебное. После прочтения английского текста II тома он писал матери (1 сентября 1899 г.), что вместе с Надеждой Константиновной начал читать книгу Бернштейна (печально знаменитые «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»). «Теоретически — невероятно слабо; повторение чужих мыслей... Практически — оппортунизм (фабианизм, вернее: оригинал массы утверждений и идей Бернштейна находится у Webb'ов в их последних книгах), безграничный оппортунизм и поппулизм, и притом все же *трусливый* оппортунизм...»².

В этом же духе В. И. Ленин, находясь еще в сибирской ссылке, выступил в августе 1899 г. против «новых воззрений», опубликованных членом заграничного «Союза русских социал-демократов» Кусковой, согласившейся с Бернштейном в его отрицании основных идей марксизма и заявившей, что русский рабочий класс «еще не выдвинул политических задач» — и, следовательно, сфера его деятельности должна ограничиваться борьбой эконо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 55, стр. 94.

² Там же, стр. 176.

номической. Ленин указывал, что это приводит к выводу о необходимости возвращения к утопическому социализму или к анархизму или к «тред-юнионизму» — имея в виду то самое ослабление антагонизма между предпринимателями и рабочими, составляющее один из очевидных аспектов британского империализма, ставшее отправной точкой в трудах супругов Вебб, этих учителей Бернштейна. Подобный подход, повторял Ленин, неизбежно приведет русских марксистов и социал-демократов в «болото тред-юнионистского и буржуазно-либерального опошления...»¹

Таким образом, признавая огромную силу профсоюзной организации, продемонстрированную британским опытом, который явился первым примером в данной области, В. И. Ленин извлек вместе с тем из этого опыта неумолимый вывод, а именно: без политических действий рабочего класса, без марксизма рабочие окажутся в болоте, что бы ни говорили и как бы ни называли себя проповедники подобной политики. В этом смысле «тред-юнионизм» (а Ленин неизменно употреблял данный термин именно в таком смысле) означал сужение целей рабочих, ограничение их только получением каких-то личных благ для себя (все равно — для рабочих одной фабрики, профессии или же целой отрасли промышленности) в рамках капиталистической системы, без попытки выступить против самих основ этой системы и оставляя политическую борьбу буржуазным либералам.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 313.

IV. Тред-юнионизм и социализм

Борьба против подобного рода тред-юнионизма стала теперь одним из главных элементов борьбы Ленина против антимарксистских тенденций в российской социал-демократии, в первую очередь против «экономистов». В этом была суть его статьи «Попятное направление в русской социал-демократии», написанной в конце 1899 г.; этому вопросу Ленин уделил большое внимание и в «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»», написанном весной 1900 г.; это прошло красной нитью через всю передовую статью «Насущные задачи нашего движения», подготовленную в октябре — начале ноября 1900 г. для первого номера «Искры»; наконец, это же было главным вопросом в историческом труде Ленина «Что делать?», законченном в начале 1902 г.

Следует отметить, что статья ведущего английского социал-демократа Г.-М. Гайндмана, озаглавленная «Социализм, тред-юнионизм и политическая борьба», которую Ленин обещал опубликовать в «Искре» (в письме В. П. Ногину от 3 января 1901 г.)¹, так и не была напечатана. В своей статье Гайндман, опираясь на критику Энгельсом отрицательного отношения профсоюзов *квалифицированных* рабочих в Великобритании к политике, выступил с нападками на тред-юнпоны, *как таковые*, утверждая, что они «чересчур опираются на забастовки», «преграждают путь

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 77.

революционного прогресса», «значат очень мало или вовсе ничего не значат в великом классовом движении против капитализма» и т. п. Гайндман полностью игнорировал тот факт, что за десятилетие до его статьи возникли активные профсоюзы *неквалифицированных* рабочих, в которых руководящая роль принадлежала социал-демократам. Гайндман, очевидно, был не в состоянии понять, что в исторических условиях Англии, когда на протяжении более столетия существовали сначала нелегальные, а потом легальные профсоюзы, рабочий класс должен был прийти к пониманию социализма через свой собственный опыт, который *включал* в первую очередь и главным образом борьбу тред-юнионов. Русские социал-демократы в это время вели борьбу с «экономистами» не на жизнь, а на смерть. И «экономисты», и Гайндман, каждый по своему, всеми силами пытались оторвать рабочее движение от политики. Вполне естественно, что В. И. Ленин, несмотря на всю свою прежнюю критику «тред-юнионизма», не собирался выплеснуть вместе с водой и ребенка, публикуя гайндманский «экономизм наизнанку»¹.

Ибо, как отмечал В. И. Ленин на первых же страницах «Что делать?», распря различных направлений внутри социалистического

¹ Полный текст статьи Гайндмана хранится в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Впервые статья вместе с критическими комментариями была опубликована в «Куотерли бюллетин» Мемориальной библиотеки памяти К. Маркса в Лондоне (№ 40, октябрь—декабрь 1966 г.).

движения из национальной превратилась в интернациональную: «...английские фэбианцы, французские министерялисты, немецкие бернштейнианцы, русские критики,— все это одна семья, все они друг друга хвалят, друг у друга учатся и сообща ополчаются против «догматического» марксизма»¹. Цель сторонников Бернштейна и русских «экономистов» заключалась в том, чтобы свести «рабочее движение и классовую борьбу к узкому тред-юнионизму и «реалистической» борьбе за мелкие, постепенные реформы»².

Их поворот к буржуазному либерализму — или сглаживание различий между социализмом и либерализмом — означал на практике признание «буржуазной критики всех основных идей марксизма».

В. И. Ленин, как он уже отмечал в предисловии к «Что делать?», должен был объяснить разницу между тред-юнионистской и социал-демократической политикой, так как «тред-юнионизм вовсе не исключает всякую «политику», как иногда думают. Тред-юнионы всегда вели известную (но не социал-демократическую) политическую агитацию и борьбу»³.

«Загляните,— писал Ленин,— в сочинение основательных ученых (и «основательных» оппортунистов) супругов Вебб, и вы увидите, что английские рабочие союзы давным-давно уже сознали и осуществляют задачу «придать

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 6—7.

² Там же, стр. 17.

³ Там же, стр. 30.

самой экономической борьбе политический характер», давным-давно борются за свободу стачек, за устранение всех и всяческих юридических препятствий кооперативному и профессиональному движению, за издание законов в защиту женщин и детей, за улучшение условий труда посредством санитарного и фабричного законодательства и пр.»¹. Но все это было лишь борьбой за экономические реформы. Низвести социал-демократию до уровня борьбы за подобные реформы (как этого требовали «экономисты») — означало бы низвести ее политику до тред-юнионистской политики. Революционная социал-демократия всегда боролась за такие реформы, но она подчиняла и рассматривала такую борьбу как часть борьбы за социализм.

«...Секретарь любого, например, английского тред-юниона, — отмечал далее Ленин, — всегда помогает рабочим вести экономическую борьбу, организует фабричные обличения, разъясняет несправедливость законов и мероприятий, стесняющих свободу стачек, свободу выставления сторожевых постов (для предупреждения всех и каждого, что на данном заводе стачка)...»². Но *это еще*, писал он, *не социал-демократизм*.

«...Идеалом социал-демократа должен быть не секретарь тред-юниона, а *народный трибун*, умеющий откликаться на все и всякие проявления произвола и гнета, где бы они ни происходили, какого бы слоя или

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 61.

² Там же, стр. 80.

класса они ни касались»¹, и поэтому умеющий «разъяснять *всем* и каждому всемирно-историческое значение освободительной борьбы пролетариата»². Любой другой путь ведет к превращению «рабочего движения в орудие буржуазной демократии»³.

Тем самым Ленин блестяще использовал опыт и повседневную практику британского рабочего класса в интересах революционного движения в России, не отбрасывая того, что было положительным и ценным в британском рабочем движении. Далеки еще были дни, предоставившие Ленину возможность использовать опыт русского рабочего класса в интересах британского.

V. Меньшевики и Великобритания

Примеры отрицательных уроков в опыте британского рабочего движения для русских рабочих В. И. Ленин продолжал время от времени приводить в своих трудах. Причина заключалась в том, что начиная со II съезда РСДРП (лето 1903 г.) борьба против создателей революционной политической партии пролетариата была перехвачена у «экономистов» меньшевиками и их союзниками бундовцами, стремившимися к полной автономии еврейской рабочей организации в Социал-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 80.

² Там же, стр. 81.

³ Там же, стр. 96.

демократической партии. На самом съезде (речь по вопросу о месте Бунда в РСДРП 2 августа 1903 г.) Ленин ссылаясь на пример профсоюзов английских углекопов Дергема и Нортумберленда, добившихся 7-часового рабочего дня для квалифицированных подземных рабочих путем переговоров с шахтовладельцами и последовательно выступавших против принятия парламентского закона об установлении 8-часового рабочего дня для всех рабочих Англии. Эти шахтеры, указывал Ленин, «понимают единство пролетариата так же узко, как наши бундовцы»¹.

К этому времени Ленин провел около года (апрель 1902 — апрель 1903 г.) в Англии, редактируя «Искру». Надежда Константиновна Крупская в своих воспоминаниях рисует яркую картину того, как Владимир Ильич использовал любую возможность, чтобы посетить собрания рабочих и послушать, что говорят рядовые члены союзов, а также рабочая аристократия, верховодившая в тред-юнионах. Таким образом он смог на месте проверить впечатления об английских социалистах, которые сложились у него задолго до этого. Полученный из первых рук опыт Ленин использовал с большой силой в ходе первой русской революции.

В ноябре 1905 г., когда приближался кульминационный момент революции, либераль-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 269. Насколько блестяще была схвачена Лениным сущность этой борьбы среди английских рабочих, видно из подробного описания этих событий в книге Р. Пейдж-Арнота «Шахтеры» (1949 г.).

ная буржуазия развернула кампанию за то, чтобы социал-демократы *растворили* свою организацию в Советах рабочих депутатов, возникших в промышленных центрах, т. е. ликвидировали единственный центр сопротивления буржуазному влиянию в Советах, и тем самым облегчили буржуазии достижение ее цели — захват руководства в революции и установления контроля над ней. В статье «Учитесь у врагов» (18 ноября 1905 г.) Ленин писал: «Учитесь у врагов, товарищи рабочие, сочувствующие образованию беспартийной рабочей организации или хотя бы безразлично относящиеся к этому желанию! Вспомните «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса, который говорит о *превращении* пролетариата в *класс* по мере роста не только его объединения, но и его *сознательности*. Вспомните пример таких стран, как Англия, где классовая борьба пролетариата с буржуазией идет везде и шла всегда, причем пролетариат все же оставался разрозненным, его избранные подкупались буржуазией, его сознание развращалось идеологами капитала, его сила распылялась отпадением аристократии рабочих от рабочей массы»¹.

Рассматривая традиции британского социалистического движения и тред-юнионов, а также созданные ими проблемы, Ленин подчеркивал, что к ним надо подходить с учетом конкретных исторических условий и применяя марксистский диалектический ме-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 117—118.

тод. Так, в «Предисловии» к русскому переводу переписки Маркса, Энгельса и других с Ф. А. Зорге (апрель 1907 г.) Ленин отмечал критику Энгельсом в 80-х годах сектантской самоизоляции Социал-демократической федерации (СДФ) от массового рабочего движения и превращения ею марксизма в догму. Но в то же время он разоблачал использование меньшевиками, двадцать лет спустя, этих критических замечаний Энгельса для оправдания своего предложения о замене нелегальной Социал-демократической рабочей партии в России «Рабочим конгрессом» или даже «широкой рабочей партией», которую якобы будут терпеть власти (что являлось отголоском в новой форме пропаганды либералов в 1905 г.). Одно дело, указывал Ленин, советовать социал-демократам в стране, как Великобритания, где на политической арене все еще полностью господствуют капиталистические партии, «рвать узкое сектантство и *примыкать* к рабочему движению, чтобы *политически встряхнуть* пролетариат»¹. Но совсем иначе обстоит дело в такой стране, как Россия, где «буржуазно-демократическая революция осталась незаконченной, где царил и царит «обшитый парламентскими формами военный деспотизм» (выражение Маркса в его «Критике Готской программы»), где пролетариат давно уже втянут в политику и ведет социал-демократическую политику...»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 243—244.

² Там же, стр. 244.

Более того, повторяя критику Энгельса в отношении СДФ, Ленин не нашел возможным сказать хоть слова оправдания в адрес одного из наиболее яростных противников СДФ в Великобритании — Фабианского общества, которое всегда нападало на СДФ именно за ее «догматизм», «веру в внезапную революцию», нетерпимость и пр. В уже упоминавшемся «Предисловии» В. И. Ленин приводит обширные цитаты из характеристики, данной фабианцам в 1893 г. Энгельсом, рассматривавшим их как «банду карьеристов», у которых «страх перед революцией» являлся основным принципом и которые, несмотря на несколько хороших пропагандистских сочинений, из-за классовой борьбы... «фанатично ненавидят Маркса и всех нас». Отмечая это, В. И. Ленин подчеркивал, что Бернштейн научился своему оппортунизму именно у фабианцев, точно так же, как меньшевики учатся тому же у Бернштейна.

Позднее, осенью 1907 г., Ленин смог привести уже вполне современный пример позиции фабианцев. В статье «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» Ленин отмечал, что только одна англичанка — делегат «крайне оппортунистического «Фабианского общества»» — осмелилась заявить, что социалисты должны поддерживать ограниченное имущественным цензом избирательное право для женщин, вместо того чтобы бороться за полное избирательное право всего взрослого населения. Но она ока-

залась в изоляции. «Подкладка ее взглядов,— указывал Ленин,— простая: английские буржуазные дамы надеются получить для себя избирательные права, не распространяя их на женский пролетариат»¹. В. И. Ленин повторил эту мысль во второй статье под тем же названием, написанной в сентябре 1907 г., а в примечаниях к статье о Штутгартском конгрессе, вышедшей из-под пера Клары Цеткин, он разъяснил, что Фабианское общество является «интеллигентской квазисоциалистической английской организацией, стоящей на точке зрения крайнего оппортунизма»².

Другим вопросом, горячо обсуждавшимся на Штутгартском конгрессе, был вопрос о «нейтралитете тред-юнионов», по которому Плеханов объединился с синдикалистами (большинство французской делегации) и с крайне правым крылом немецкой делегации. В. И. Ленин отмечал в своей статье, что британские делегаты, как представители СДФ, так и Независимой рабочей партии (НРП), без колебаний проголосовали против подобного «нейтралитета». К тому времени идея «никакой политики в профсоюзах» была уже в сущности осуждена большинством британских тред-юнионов. В статье «Нейтральность профессиональных союзов», напечатанной в марте 1908 г., В. И. Ленин вернулся к этому вопросу, приведя пример, представлявший большой интерес. В течение нескольких лет

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 70.

² Там же, стр. 92.

профсоюзы британских железнодорожников требовали повышения заработной платы, от чего упрямо отказывались железнодорожные компании. Наконец в ноябре 1907 г., когда подавляющее большинство членов этих союзов проголосовало за забастовку, вмешалось правительство и уговорило предпринимателей и профсоюзы создать «примирительные комитеты» с равным представительством от обеих сторон и под председательством «незаинтересованного» человека в каждом комитете. Главным представителем от железнодорожников был Ричард Белл, секретарь «Объединенного общества железнодорожных служащих» (ООЖС). И он без предварительного опроса членов своего союза подписал договор сроком на семь лет.

В. И. Ленин приводит цитаты из социалистической прессы по поводу этого соглашения. Социал-демократическая газета «Джастис» опубликовала статью, в которой осудила его как акт, подрывающий самую суть тред-юнионизма. В статье говорилось, что в результате этого соглашения ООЖС было «сведено на уровень общества взаимопомощи». «Лейбор лидер», еженедельный орган НРП, напечатал письмо железнодорожника, в котором отмечалось, что проведенное Беллом соглашение (за что его громко превозносила вся капиталистическая пресса — от консервативной «Таймс» до радикальной «Рейнольдс ньюс») есть «самое презренное, какое только было в истории тред-юнионизма». Другой железнодорожник требовал «призвать к ответу Белла» за это злосчастное соглашение, «осудившее

рабочих на семилетнюю каторгу». В. И. Ленин отмечал, что «только самые крайние оппортунисты, фабианцы, чисто интеллигентская организация, одобрили это соглашение, вызвав этим краску стыда даже в сочувствующем фабианцам журнале *The New Age*»¹. Последний указывал, что газета «Таймс» напечатала полностью текст постановления исполкома Фабианского общества, между тем как ни одна социалистическая организация и ни один тред-юнион не поддержал соглашение. «Вот вам образчик применения нейтральности... — писал Ленин. — За «улучшение» ценой отказа от борьбы и сдачи на милость капиталу высказалась вся буржуазия Англии, фабианцы... за коллективную борьбу рабочих — все социалисты и тред-юнионисты рабочие»².

Ленин прибегал к британскому опыту, стремясь открыть глаза русским рабочим. Но одновременно он помогал им увидеть, на чью сторону стать, когда «английские вопросы» окажутся поставленными перед международным движением.

VII. Историческая дискуссия в 1908 г.

В течение грозных лет первой русской революции В. И. Ленин очень мало писал по британским проблемам. Все его внимание было приковано к исторической борьбе в его

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 437.

² Там же.

собственной стране. Однако Штутгартский конгресс оказался началом периода тщательного изучения, в эпоху торжества реакции в России, уроков классовой борьбы в других странах, особенно в Великобритании, чтобы лучше бороться со смятением, колебаниями и капитулянтством, порожденными поражением революции. Он использовал любую возможность для разоблачения вреда как оппортунизма, так и сектантства на опыте социалистов других стран.

Так, присутствуя в качестве делегата русских социал-демократов на заседании Международного социалистического бюро в октябре 1908 г., Ленин принял участие в обсуждении вопроса о допущении британской Рабочей (лейбористской) партии во II Интернационал и дал полный отчет о развернувшейся дискуссии в статье «Заседание Международного социалистического бюро»¹, опубликованной в 37-м номере большевистской газеты «Пролетарий» в октябре 1908 г.

Вопрос заключался в том, отвечает ли Рабочая (лейбористская) партия, созданная членами парламента — лейбористами в 1906 г. и, по точному определению Ленина, представляющая «парламентское представительство тред-юнионов»², положениям устава Интернационала о членстве, требовавшим от социалистических партий признания классовой борьбы, а от других рабочих организаций (та-

¹ См. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 17, стр. 233—249.

² *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 17, стр. 237.

ких, как тред-юнионы) проведения классовой борьбы на практике.

Независимая рабочая партия настаивала на принятии Лейбористской партии в Интернационал на том основании, что она представляет сотни тысяч организованных рабочих, идущих по пути к социализму. Как отмечал В. И. Ленин, представитель НРП Брус Глейзиер «очень пренебрежительно» отозвался о «принципах, формулах, катехизисе»¹. Это, конечно, полностью соответствовало традициям НРП, отвергавшей марксизм и все разговоры о классовой борьбе как «догму».

Гайндман, представлявший СДФ, выступал против принятия Лейбористской партии, «пока «Рабочая партия» не признает прямо принципа классовой борьбы и социализма...»². Это также соответствовало традиционной позиции Гайндмана, изложенной в его неопубликованной статье, упоминавшейся выше. Его поддерживали марксисты из Франции и Болгарии.

Каутский, бывший тогда, пожалуй, наиболее авторитетной фигурой в западной социал-демократии, хотя и не согласился с пренебрежительным отношением Глейзиера к теории, тем не менее предложил принять Лейбористскую партию, «так как она, не признавая прямо (*ausdrücklich*) пролетарской классовой борьбы, ведет ее, тем не менее, на деле и становится на почву ее самой своей органи-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 236.

² Там же, стр. 237.

зацией, которая независима от буржуазных партий».

В. И. Ленин выступил за принятие Лейбористской партии во II Интернационал, но отверг причины, выдвинутые Каутским. «...*На деле*,— сказал он,— «Рабочая партия» не является действительно независимой от либералов и не ведет вполне самостоятельной классовой политики»¹. В своей избирательной тактике, в пропаганде и политике, отмечал Ленин в дискуссии позднее, Лейбористская партия ни в коей мере не отличается от буржуазных партий. Тем не менее, отделяясь от буржуазных партий в *парламенте*, она делает «первый шаг к социализму и классовой политике пролетарских массовых организаций...»².

Подобная оценка была справедлива; она соответствовала мнению Энгельса об ошибке СДФ, не пожелавшей «примкнуть к бессознательному, но могучему классовому инстинкту тред-юнионов...»³. Кроме того, это должно было заставить британских тред-юнионистов задуматься над тем, почему их признают сделавшими только *первый* шаг и каковы должны быть *дальнейшие* шаги по этому пути.

Ленин предложил следующее дополнение к формулировке Каутского, которая цитировалась выше: «так как она («Рабочая партия») представляет собой первый шаг действительно пролетарских организаций Англии

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 237.

² Там же, стр. 238.

³ Там же, стр. 239.

к сознательной классовой политике и к *социалистической* рабочей партии». Это исправит «несомненную ошибку английской «С-д. федерации», но наряду с этим не создаст «хотя бы тени поощрения *другим, несомненным, не менее важным*, ошибкам английских оппортунистов, руководящих так называемой «Независимой рабочей партией»¹. В связи с этим Ленин отметил, что лидер НРП Рамсей Макдональд предложил на Штутгартском конгрессе поправку к уставу Интернационала, заявив, что условием для приема должно быть не признание классовой борьбы, а «добросовестность» рабочих организаций.

Поправка В. И. Ленина была отклонена. Международное социалистическое бюро приняло формулировку Каутского. В своей статье Ленин приводит примеры того, как использовало окончательный текст резолюции оппортунистическое руководство НРП. «Лейбор лидер», в частности, заявил, что Международное социалистическое бюро «*признало также политику НРП*». Ленин охарактеризовал это как «незаконное оппортунистическое истолкование маленькой неловкости в резолюции Каутского»². Он обратил также внимание на жалобу, высказанную в газете НРП по поводу того, что на митинге в Брюсселе «почти

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 240.

² Там же. Более того, Ленин был вынужден обратиться к секретарю Международного социалистического бюро Гюисмансу с просьбой исправить ошибочные отчеты о его собственной поправке, появившиеся в газетах «Форвертс», «Джастис», «Юманите» и «Пёпль».

незаметно было подчеркивание идеальной и этической стороны социализма» и «*вместо этого*» (in its stead) было преобладание «*бездушной и чуждой вдохновения*» (barren and uninspiring) *догмы о классовой войне*»¹.

Таким образом, в первый же раз, когда русскому рабочему движению довелось высказать свое суждение по проблемам социализма в Великобритании, оно смогло воспользоваться глубоким анализом британского рабочего движения, проделанным Лениным на протяжении целого ряда лет. Исторически сложившееся безразличие к теории у огромного большинства британских рабочих того времени, порожденное специфическим экономическим положением Великобритании; традиционное недоверие к социализму среди рабочих, организованных в тред-юнионы, распространившееся и на Лейбористскую партию, и наряду с этим готовность Лейбористской партии признать руководящую роль либералов; возможность, которая этим самым создавалась для укрепления одной социалистической партии — НРП, — которая *официально* отвергала марксизм и широко практиковала оппортунизм; склонность к сектантству, которая этим укреплялась в рядах социал-демократов; и в то же время признаки перемен среди широких масс британских рабочих, в частности, распространение снова среди них социалистических идей — все эти элементы глубокого анализа, проведенного со строгим учетом исторических фактов, были соединены вое-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 241.

дино и обобщены Лениным в его статье «Заседание Международного социалистического бюро».

Примечательно, что это был первый в истории случай, когда взгляды русского руководителя-марксиста, опубликованные в газете «Джастис» (28 ноября 1908 г.), стали достоянием британских социал-демократов¹.

VIII. Социал-демократы и Независимая рабочая партия

В последующем, касаясь в своих трудах социалистического движения в Великобритании, В. И. Ленин все большее внимание уделяет основному различию между социал-демократами и Независимой рабочей партией, различию между марксистским и оппортунистическим течениями в рабочем движении. Он ни в коей мере не отказывается от своей критики сектантских (а впоследствии шовинистических) тенденций, которые проявлялись у первых, точно так же, как неизменно дает положительную оценку НРП за правильный, классовый подход к отдельным вопросам. Выше уже упоминалось о том, что Ленин одобрительно отнесся к комментариям, опубликованным в газете «Лейбор лидер» по поводу соглашения лидера железнодорожников.

¹ Статью Ленина на английский язык перевела Зельда Каган.

Другим примером может служить его замечание (сделанное незадолго до заседания Международного социалистического бюро) о том, что «маленькая еженедельная газетка английских социал-демократов «Justice» («Справедливость») *запрещена* в Индии» и что лидер НРП Кейр Гарди осуждается в английской прессе как «мятежник» только за то, что он «посмел дерзостным образом приехать в Индию и говорить туземцам об элементарнейших требованиях демократии...»¹ («Горячий материал в мировой политике», август 1908 г.). Точно так же Ленин горячо одобрил осуждавшее английских и немецких поджигателей войны заявление британской рабочей делегации, принимавшей участие в крупной антивоенной демонстрации 20 сентября 1908 г. в Берлине. Заявление было подписано 3000 рабочими, включая представителей обоих направлений английского рабочего движения (т. е. и социал-демократами, и сторонниками Независимой рабочей партии, не стоявшими еще на сколько-нибудь последовательной социалистической точке зрения)² («Мирная демонстрация английских и немецких рабочих», сентябрь — октябрь 1908 г.).

Тем не менее отношение В. И. Ленина к обеим партиям было недвусмысленно выражено в известной статье «Марксизм и ревизионизм» (март — апрель 1908 г.), в которой он указывал, что борьба СДФ и НРП являлась частью международной борьбы против

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 178.

² См. там же, стр. 204.

ревизионизма, как и борьба большевиков против меньшевиков в России, ортодоксальных марксистов против бернштейнцев в Германии, сторонников Геда против последователей Жореса во Франции и т. д. Повсюду, в существе своем, писал Ленин об отношении марксизма и ревизионизма, оно «однородно, несмотря на гигантское разнообразие национальных условий и исторических моментов в современном состоянии всех этих стран»¹.

Значительный рост забастовочной борьбы в связи с повышением стоимости жизни и сокращением реальной заработной платы, разочарование в породивших много надежд реформах, проведенных либеральным правительством при поддержке лейбористов в 1906—1910 гг., и в особенности увеличение массовой безработицы, растущее бремя вооружений и в то же время угроза войны — все это привело в 1908—1914 гг. к заметному росту численности и активности социалистических партий. Этот рост стимулировался, кроме того, протестом синдикалистского течения, появившегося в рядах тред-юнионов против либеральной политики классового сотрудничества большинства тред-юнионистских лидеров. Этот период, который получил название «Великого «беспокойства», привел к еще более четкому расхождению между двумя социалистическими партиями. Обострение разногласий, однако, произошло также и в самих партиях.

В НРП дела обстояли хуже: «там опор-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 24.

тунизм не в диковину»¹. На съезде НРП в Бирмингеме ее лидер Рамсей Макдональд отклонил всякую критику в адрес Рабочей (лейбористской) партии за то, что она не выступает с «пропагандистскими речами» в палате общин, которая, по его словам, призвана «превращать в законодательство тот социализм, который проповедуем мы в стране». В противоположность ему выступление Джорджа Ленсбери (члена парламента от округов Боу и Бромли в Восточном Лондоне), в котором содержалась острая критика руководства Лейбористской партии за его постоянное прислужничество либеральному правительству на практике, было встречено громкими аплодисментами. Макдональду удалось одержать победу на съезде и сохранить за собой руководство партией, но, как отмечал В. И. Ленин, «когда начинают раздаваться такие речи, когда рабочие делегаты съезда «Независимой (очень часто, к сожалению, от социализма независимой, от либералов зависимой) рабочей партии» рукоплещут таким речам, тогда мы вправе заключить, что дух пролетарской борьбы и в Англии берет верх над дипломатией оппортунистов парламентариев вроде Макдональда»².

В только что цитированной статье Ленин отмечал, что «буржуазные влияния на пролетариат сильны — особенно в демократических странах»³. Спустя два месяца в статье

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 231.

² Там же, стр. 233.

³ Там же.

«О старых, но вечно новых истинах» (июнь 1911 г.) Ленин показал, что именно на это надеялись русские буржуазные либералы, пытавшиеся занять в России те же позиции, которые занимала буржуазия в Англии и Франции. «В Англии и во Франции буржуазия особенно часто, свободно и широко пользуется методом привлечения на свою сторону выходцев из пролетариата или изменников его делу (Джон Бернс, Бриан) в качестве «сотрудников», спокойно «сосредоточивающихся на специальных вопросах» и обучающих рабочий класс «терпимости» к господству капитала»¹.

IX. 1911—1912 гг. Подъем оппозиции

Статья В. И. Ленина «Гайндман о Марксе», напечатанная в «Звезде» 26 ноября 1911 г., пользуется заслуженной известностью за ее сокрушительный анализ тех мест в автобиографии Гайндмана «Записки о полной приключений жизни», в которых автор рассказывает о своих отношениях с Марксом². Но два места в статье Ленина, не связанных прямо с автобиографией Гайндмана, представляют особый интерес, поскольку незадолго до этого Ленин начал разоблачать ту роль, которую играл Гайндман в социал-демократическом движении и его последовательно шо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 280

² Там же, стр. 389—395.

винистические позиции в период нарастания военной угрозы. Статья служит яркой иллюстрацией полной объективности Ленина в оценке *прошлых* заслуг социал-демократа Гайндмана и вместе с тем его решимости ни в коем случае не допустить, чтобы прежние заслуги помешали убийственной оценке *теперешнему* отходу Гайндмана от марксизма.

Во время первой встречи с Гайндманом в 1880 г. Маркс сказал, что он с удовольствием читал его статьи об Индии. В примечании Ленин писал: «Гайндман до своего недавнего поворота к шовинизму был решительным врагом английского империализма и вел с 1878 года благородную кампанию разоблачений против тех позорных насилий, бесчинств, грабежей, надругательств (вплоть до сечения политических «преступников»), которыми прославили себя издавна англичане всех партий в Индии...»¹

Однако свой рассказ о беседах с Марксом Гайндман заполнил сплетнями и пустячными анекдотами, даже не пытаясь изложить взгляды Маркса *ни по одному вопросу*. И Ленин дает следующий комментарий: «Автобиография Гайндмана есть биография английского буржуазного филистера, который, будучи лучшим из лучших в своем классе, пробивает себе в конце концов дорогу к социализму, никогда не отделяваясь полностью от буржуазных традиций, буржуазных взглядов и предрассудков»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 390.

² Там же, стр. 392.

То, что этот социалист-филлистер, спустя 30 лет после своих бесед с Марксом, вдруг возвращается к своим буржуазным традициям и предрассудкам (например, по такому вопросу, как гонка вооружений), вступая тем самым в противоречия со своими собственными разоблачениями британского империализма, не могло удивить ни одного русского марксиста, прочитавшего статью Ленина.

В своей следующей статье, посвященной британским проблемам, — «Английские споры о либеральной рабочей политике» (октябрь 1912 г.) В. И. Ленин вновь привлекает внимание читателей к Независимой рабочей партии, о которой говорит уже более подробно. В начале статьи Ленин отмечает, что раскол в британском социалистическом движении — между социал-демократами и НРП — не случайность. Он возник в результате того, что Великобритания долгое время занимала монопольное положение «фабричной мастерской» всего мира, что создало сравнительно сносные условия жизни для *рабочей аристократии*, т. е. для меньшинства обученных, хорошо оплачиваемых рабочих. Эта «рабочая аристократия» тянулась за либералами и с насмешкой относилась к социализму как к «утопии». НРП и есть партия, которая выражает ее позицию социалистическими фразами.

Однако ослабление роли Великобритании на мировых рынках, ухудшение положения рабочего класса привели к обострению классовой борьбы, что, в свою очередь, подры-

вало основу оппортунизма. Протесты против либеральной рабочей политики стали нарастать даже в НРП. И социалистическое единство, о котором нельзя было и думать, пока за политику единства боролись лишь социал-демократы, начинает действительно становиться возможным ¹.

Таким образом, несмотря на резкую критику шовинистических тенденций среди британских социал-демократов, Ленин без малейшего колебания подчеркивал, что именно они вели борьбу против либеральной рабочей политики.

Далее в своей статье Ленин анализирует дискуссию, развернувшуюся на «XX годичной конференции» НРП, состоявшейся в Мертире 27—28 мая 1912 г. Он объясняет, как случилось, что парламентская «Рабочая партия» ² состоит не только из членов НРП, но и депутатов, проведенных в парламент тред-юнионами. «Английские оппортунисты,— писал Ленин,— осуществили то, к чему так часто склоняются оппортунисты других стран, именно: соединение оппортунистических «социалистических» депутатов с депутатами якобы беспартийных профессиональных союзов.

¹ См. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 22, стр. 122—123.

² Следует отметить, что в то время и в течение нескольких последующих лет «Рабочая партия» состояла не из индивидуальных членов, а лишь из парламентской группы; на местах имелись лишь «Комитеты рабочего представительства», создававшиеся местными отделениями НРП и тред-юнионами.

Пресловутая «широкая рабочая партия», о которой говорили у нас в 1906—1907 годах некоторые меньшевики, осуществлена в Англии и только в Англии»¹.

Можно отослать читателя к тексту этой ленинской статьи, в которой Владимир Ильич дал изложение речей представителей оппозиции — Джоуэта, Конуэя, Мак-Лахлана, Ленсберн, — а также и официального руководства — Меррэя, Кейр Гарди, Сноудена. Критики политики руководства потерпели поражение 195 голосами против 73. «Это неудивительно в такой оппортунистической партии, как английская «Независимая рабочая партия», — отмечал Ленин. — Но что оппортунизм вызывает оппозицию в рядах самой этой партии, — факт теперь окончательно установленный»².

1912 год был годом крупнейших забастовок британских шахтеров. Шесть недель борьбы, которая велась рабочими без всяких колебаний и без штрейкбрехерства, заставили правительство принять закон о минимальной заработной плате. Последовавшее за забастовкой железнодорожников в 1911 г. выступление шахтеров показало, что в среде рабочих установился «новый дух»: почувствовав свою силу, они перестают быть покорными овечками, какими казались на протяжении долгих лет. «В соотношении общественных

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 123—124.

² Там же, стр. 128.

сил в Англии произошел сдвиг...»¹ Именно такова была оценка итогов 1912 г., данная В. И. Лениным в статье «Английское рабочее движение в 1912 году», опубликованной в «Правде» 1 января 1913 г.

В короткой заметке об очередном съезде английской Рабочей партии, состоявшемся в конце января 1913 г., Ленин приводит некоторые из обсуждавшихся на нем вопросов, чтобы показать, что и в этой организации, представляющей собой «компромисс между социалистической партией и несоциалистическими профессиональными союзами», происходит «поворот этих союзов к социализму», что «вызывает к жизни массу промежуточных, запутанных положений»². Одним из примеров может служить принятие вопреки протестам Вилля Торна, члена парламента и члена СДФ (кстати, в прошлом ученика Элеоноры Маркс), резолюции, обязывающей 13 социалистов — членов парламента подчиниться решениям 27 несоциалистов — членов парламента³. (В противном случае 13 социалистов были бы исключены из парламентской рабочей партии!)

О тех же самых уроках — крайнем оппортунизме парламентской рабочей фракции и растущем протесте против него даже среди «социалистических оппортунистов» в НРП — Ленин говорит и в заметке «В Англии (*Печальные результаты оппортунизма*)», опубли-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 272.

² Там же, стр. 357.

³ См. там же, стр. 358.

ликованной в «Правде» 12 апреля 1913 г. Социалистические члены парламента внесли предложение *сократить* смету морского министерства. 15 депутатов от «Рабочей партии» проголосовали за сокращение, 21 — *отсутствовали*, а 4 проголосовали за *правительство*, т. е. против сокращения. «Вот — наглядный пример *измены* социализму, *измены* рабочему делу...»¹, — указывал Ленин, предупреждая русских рабочих о гибельности оппортунизма и либеральной рабочей политики, проповедуемых меньшевиками.

Вскоре после этого (в мае 1913 г.) Ленин смог познакомить читателей «Правды» со значительным успехом социал-демократии в Великобритании. Этот успех был достигнут на съезде Британской социалистической партии в Блэкпуле 10—12 мая 1913 г. (партия была создана в 1911 г. в результате объединения Социал-демократической партии с несколькими более мелкими социалистическими группами). Борьба интернационалистов против шовинистического требования «сильного флота», проводившегося старым руководством во главе с Гайндманом, о которой Ленин писал двумя годами раньше, наконец-то завершилась победой. Подавляющим большинством голосов (только 9 делегатов голосовали против) съезд принял резолюцию, обязывающую партию выполнять решения интернациональных социалистических конгрессов в Штутгарте (1907 г.) и Базеле (1912 г.) и бороться всеми силами «с ростом всех форм милита-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 64.

ризма» (т. е. расходов на флот, не только на армию). Более того, из старого руководства партии, состоявшего из 8 человек, были переизбраны только двое, причем Гайндман не был переизбран председателем партии.

Поражение Гайндмана, по словам Ленина, было большим плюсом для социализма в Великобритании¹. «Английские с.-д.,— писал Ленин,— потеряли бы право бороться с оппортунистами так называемой «Независимой (от социализма, но зависимой от либералов) рабочей партии», если бы они не восстали резко против националистских грехов своего правления»². И Ленин добавил к этому слова, которые относились не только к Англии 1913 г. Они и сегодня не утратили своей силы и значения: «Социал-демократы не считают себя святыми; они знают, что пролетариат нередко заражается той или иной грязной болезнью от окружающей его буржуазии,— это неизбежно в грязном, омерзительном капиталистическом обществе. Но с.-д. умеют лечить свою партию прямой и безбоязненной критикой. И они вылечат ее наверняка и в Англии»³.

¹ См. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 23, стр. 156.

² Там же.

³ Там же, стр. 156—157.

Почти сразу же Ленин получил возможность сопоставить политику социал-демократов в Великобритании с политикой их соперников — «Независимой рабочей партии» — в событии, имеющем, как он отмечал, «громадное принципиальное значение».

Речь шла о дополнительных парламентских выборах в Лестере, промышленном городе, имевшем в парламенте два места. По договоренности с либералами одно место занимал Рамсей Макдональд, а другое — либерал. По личным причинам последний сложил с себя мандат. Либералы выставили нового кандидата. Рабочая организация Лестера, руководимая местным отделением НРП, давно уже проявляла недовольство по поводу сговора с либералами и подавляющим большинством приняла решение выдвинуть кандидатом члена НРП. Однако Национальный комитет НРП (руководимый Макдональдом и Кейр Гарди) отказался одобрить выдвинутую рабочими кандидатуру. Тогда местное отделение Британской социалистической партии (БСП) при поддержке местного отделения НРП и совета тред-юнионов приняло решение выдвинуть кандидатом одного из самых известных социал-демократических пропагандистов — Эдуарда Гартли¹. Его поддер-

¹ Вышедшие из-под пера Э. Гартли «Беседы в поезде», в которых пропаганда социалистических идей излагалась в форме бесед с политическими противниками во время поездок по железной доро-

жала также и левая в тот период рабочая ежедневная газета «Дейли геральд» и ее главный редактор Джордж Ленсбери. Однако члены парламента от НРП опубликовали в *либеральной* печати обращение ко всем членам своей партии с призывом голосовать за кандидата-либерала. Гартли потерпел поражение. В парламент прошел либерал.

Характерен комментарий, данный В. И. Лениным в связи с этим случаем в статье «Разоблачение английских оппортунистов» (16 июля 1913 г.): «Сознательные рабочие разных стран нередко «терпимо» относятся к английским независимцам. Это большая ошибка. *Измена* независимцев рабочему делу в Лёстере не случайность, а результат *всей* оппортунистической политики «Независимой рабочей партии». Сочувствие всех *действительных* социал-демократов должно быть на стороне тех английских с.-д., которые решительно борются против либерального развращения рабочих «Независимой» рабочей партией в Англии»¹.

В тот период не было недостатка в событиях, подтверждающих правильность призыва Ленина. Наиболее яркими из них была великая забастовка транспортников в Дублине и жестокие расправы полиции с дублинскими рабочими, причем таких масштабов, каких не

ге, пользовались огромной популярностью у читателей социал-демократического еженедельника «Джастис», в котором они регулярно печатались. Много полезного и поучительного извлек из этих «Бесед» в молодости и автор этой брошюры.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 345.

знали Британские острова на протяжении последних 75 лет, и, как следствие этого, призыв Конгресса тред-юнионов в сентябре 1913 г. в Манчестере к всеобщей забастовке протеста — хотя в конечном итоге было решено всего лишь направить в Дублин делегацию и «корабль с продовольствием». По поводу этих событий Ленин выступил в сентябре 1913 г. в «Правде» с двумя статьями.

В том же месяце Ленин получил возможность подкрепить свою оценку роли британских социал-демократов в статье по поводу смерти одного из рабочих ветеранов, Гарри Квелча.

В 1902—1903 гг. Квелч оказал большую помощь русским социал-демократам, организовав печатание газеты «Искра» в типографии «Двадцатый век» на Кларкенвелл Грин, где печатались газета его партии «Джастис», ежемесячник «Социал-демократ» и ежегодник «Социалист анньюэл»¹. На V (Лондонском) съезде РСДРП в 1907 г. Квелч выступал с приветствием от Социал-демократической федерации. По предложению Ленина съезд принял ответную резолюцию, в которой выражалась благодарность британским с.-д. В статье «Гарри Квелч» после краткого описания его жизни и деятельности Ленин остановился на переменах, происходящих в Великобритании и ведущих к возрождению там социализма, который «растет неудержимо, *вопреки*

¹ В этом здании в настоящее время помещается Мемориальная библиотека памяти К. Маркса. Комната, в которой работал Ленин, — кабинет Квелча — открыта для посетителей.

отчаянному оппортунизму английской около-социалистической интеллигенции»¹.

«Квелч был в первых рядах тех,— продолжал В. И. Ленин,— кто боролся стойко и убежденно против оппортунизма и либеральной рабочей политики в английском рабочем движении. Правда, оторванность от масс налагала иногда на английских социал-демократов некоторый сектантский характер. Вождь и основатель социал-демократии Англии, Гайндман, докатился даже до шовинизма. Но с.-д. партия дала ему отпор, и во всей Англии *только* британские социал-демократы вели в течение десятилетий систематическую пропаганду и агитацию в марксистском духе. Это — величайшая историческая заслуга Квелча и его товарищей. Плоды деятельности марксиста Квелча скажутся с полной силой в ближайшие годы английского рабочего движения»².

Этот вывод оказался пророческим. Именно британские социал-демократы спустя три года (во время первой мировой войны), изгнав из своих рядов шовинистов, сыграли решающую роль в выработке революционной интернационалистской альтернативы как социал-патриотизму официального руководства Рабочей (лейбористской) партии и большинства тред-юнионов, так и полурелигиозному пацифизму большинства противников войны из Независимой рабочей партии. Именно социал-демократы в 1919—1921 гг. взяли на себя инициативу борьбы за создание коммунисти-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 440.

² Там же.

ческой партии на основе всех интернационалистических и революционных рабочих групп, существовавших в то время на Британских островах.

Из других откликов на проблемы Великобритании, которые мы находим у Ленина за оставшиеся месяцы до начала первой мировой войны, одна имеет особенно важное значение — его комментарий в связи с конституционным кризисом в Англии. (Статья под этим заголовком была опубликована 10 апреля 1914 г. в газете «Путь правды».)

Несколько раньше из демагогических обещаний «радикала» Ллойд Джорджа и либерального британского правительства Ленин сделал вывод, что «реформизм английской буржуазии яснее ясного указывает на рост глубокого революционного движения в рабочем классе Англии»¹ («Либералы и земельный вопрос в Англии», октябрь 1913 г.). Теперь же пустота и лицемерие этой демагогии были полностью раскрыты, причем со всей очевидностью «вежливым» бунтом офицеров-аристократов британских войск, расквартированных в Ирландии. Парламент проголосовал за самоуправление Ирландии. Ирландские консерваторы в Ольстере (являющиеся влиятельной частью английских консерваторов и контролирующие важные отрасли тяжелой промышленности и льняную промышленность северной части Ирландии), в течение многих месяцев вооружали и подготавливали крупную армию на случай восстания, если реше-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 72.

ние парламента будет твердо проводиться в жизнь. Либеральное правительство в Лондоне стало готовить против них военную акцию, но неожиданно несколько сот британских офицеров (при моральной поддержке короля и придворных кругов) выступили с угрозой, что они откажутся от офицерских званий, если будет предпринята готовящаяся акция. Поколебавшись, правительство капитулировало. Введение в действие закона о самоуправлении было отложено. А когда вскоре после этого началась война в Европе, закон не только не вступил в силу, но ирландскому народу пришлось вести длительную и кровопролитную войну (1916 и 1919—1921 гг.) *против Англии*, чтобы завоевать относительную независимость для $\frac{3}{4}$ своей страны — без Ольстера!

То, что писал по этому поводу В. И. Ленин, сохраняет ценность сегодня и даже в будущем, причем не только для либералов за пределами Англии:

«Сколько книг написано, особенно немецкими и русскими либералами, для восхваления законности и социального мира в Англии! Известно ведь что историческое призвание немецких и русских либералов — холопски преклоняться перед тем, что дала в Англии и Франции классовая борьба, и провозглашать результаты этой борьбы «истинами науки», стоящей *«выше классов»*. В действительности же «законность и социальный мир» Англии были только кратковременным результатом спячки английского пролетариата, примерно с 1850-х годов до 1900-х,

Пришла к концу монополия Англии. Обострилась мировая конкуренция. Наступила дороговизна жизни. Союзы крупных капиталистов раздавили мелких и средних хозяйчиков и всей тяжестью обрушились на рабочих. Проснулся снова и снова, после эпохи конца XVIII века, после чартизма 1830-х и 1840-х годов, английский пролетариат.

Конституционный кризис 1914 года составит один из важных этапов в истории этого пробуждения»¹.

Ленинские слова оказались пророческими. Саморазоблачение «радикалов» в 1914 г. было основной причиной того, что британские рабочие к концу первой мировой войны отвернулись от либералов.

XI. Первая мировая война: 1914—1916 гг.

Начало мировой войны стало для Ленина решающим этапом в борьбе социализма против оппортунизма, марксизма против ревизионизма, в революционной интернационалистской борьбе рабочего класса против предательства социал-шовинистов, которые помогали империалистам посылать на бойню миллионы рабочих. В своих беспощадных разоблачениях предательства социализма шовинистами и колебаний тех, кто стремился примирить оппортунизм и интернационализм, Ленин широко использовал примеры из бри-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 76.

танского рабочего движения. И если трудности связи, вызванные географическими и политическими причинами, не дали Ленину возможности до 1917 г. довести свои взгляды прямо до британского пролетариата и его социалистического авангарда, то он использовал каждую кроху информации, поступавшей из Великобритании, для усиления борьбы за создание нового Интернационала, голос которого позднее дойдет и до ее берегов.

Все основные факты, касающиеся специфических условий британского рабочего движения, а также особых проблем, стоявших перед социалистами Великобритании, т. е. все, что Ленин столь тщательно собирал и проанализировал для русского пролетариата, в значительной степени помогло последнему понять обстановку, сложившуюся в результате войны.

В своих произведениях, лекциях, подготовительных заметках и т. д. Ленин характеризует роль большинства лидеров Лейбористской партии, тред-юнионов, Фабианского общества и, в первые два года войны, лидеров Британской социалистической партии, находившихся под влиянием Гайндмана, в тех же убийственных выражениях, как и роль большинства немецких и французских социалистов. Органическая связь между их реформизмом в предыдущие годы и их предательством в 1914 г. подчеркивается Лениным вновь и вновь. *Ни в коем случае не следует забывать, что раскрытие и объяснение этой связи (во всех странах) было в то время абсолютно новым. Это явилось крупным вкла-*

дом Ленина в разработку интернациональной теории и практики борьбы против войны. Можно привести здесь несколько типичных примеров.

Группа Гайндмана «вполне скатилась к шовинизму, как и большинство полулиберальных вождей тред-юнионов»¹, — писал Ленин в статье «Положение и задачи социалистического Интернационала» (1 ноября 1914 г.). Фабианское общество также поддерживало войну. В Фабианском обществе, по словам Ленина, мы имеем, несомненно, «самое законченное выражение оппортунизма и либеральной рабочей политики», и ни один сколько-нибудь ответственный влиятельный вождь II Интернационала не пытался никогда усомниться в блестящей характеристике этого общества Энгельсом как «шайки буржуазных проходимцев, желающих развратить рабочих, желающих влиять на них в контрреволюционном смысле»² («Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории», июнь 1915 г.). Лейбористская партия и фабианцы были выделены Лениным для иллюстрации того, что и в Англии *«политическое содержание оппортунизма и социал-шовинизма одно и то же: сотрудничество классов, отказ от диктатуры пролетариата, отказ от революционных действий, безоговорочное признание буржуазной законности, недоверие к пролетариату, доверие к буржуазии. Социал-шовинизм — прямое продолжение и завершение английской либе-*

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 37.

² Там же, стр. 267.

ральной рабочей политики, миллеранизма и бернштейнианства»¹ («Оппортунизм и крах II Интернационала», январь 1916 г.).

Много позже, в июле 1919 г., Ленин писал о традиционном выражении в среде английских социалистов — «фабианском империализме». Это, по словам Ленина, было то же самое, что и «социал-империализм»: «...социализм на словах, империализм на деле, *перерастание оппортунизма в империализм*»² («О задачах III Интернационала»).

В августе 1914 г. Независимая рабочая партия, в рядах которой было сильное влияние пацифизма и квакерских традиций, тем не менее осудила войну и вскрыла ее истоки в соперничестве капиталистических держав. Это отличалось в положительную сторону от довоенного отношения руководства Британской социалистической партии, что не преминул отметить Ленин. В реферате «Пролетариат и война» (октябрь 1914 г.), отметив, что сербы и русские исполнили свой долг социалистов, Ленин говорил: «...исполняет его Кейр-Гарди, разоблачающий политику Эдуарда Грея»³. В уже цитировавшейся статье «Положение и задачи социалистического Интернационала» также подчеркивалось, что Макдональд и Кейр Гарди — «из оппортунистической «Независимой рабочей партии» —

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 120.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 98.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 32.

Сэр Э. Грей — министр иностранных дел Великобритании в 1905—1916 гг.

также выступают против шовинизма. Однако, предвидя, что такое положение вряд ли сохранится, Ленин добавляет, что «это — действительно исключение из правила»¹. И неудивительно, что на межсоюзнической «социалистической» конференции в Лондоне в феврале 1915 г., на которой председательствовал Кейр Гарди, а Макдональд и Брус Глейзиер представляли НРП, была принята резолюция, отвергающая перспективу «победы немецкого империализма», но не победу империализма союзнических держав. Напротив, в резолюции утверждалось, что победа союзнических держав должна быть «победой народной свободы» и что участники конференции заявляют о своей «непреклонной решимости вести войну до победного конца». Как указывал Ленин в статье «По поводу Лондонской конференции» (март 1915 г.) «это политический результат привлечения и английских, и французских социалистов на сторону англо-французской буржуазии»². На самом деле уже значительно раньше, 11 сентября 1914 г., Макдональд направил мэру г. Лестера печально знаменитое письмо, в котором выражал свою поддержку кампании вербовки добровольцев в армию по той причине, что «победа должна быть за нами». В июле 1915 г. Ленин писал, что «англичане из «Независимой рабочей партии», конечно, горой будут стоять за такую (каутскианскую.— *Прим. ред.*) амнистию социал-шовинизму, прикрытую рядом покло-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 37.

² Там же, стр. 177.

нов влево»¹ («О положении дел в российской социал-демократии»).

Было ясно, что основной оппортунизм Независимой рабочей партии взял верх над тем, что Ленин характеризовал как «исключение из правил», т. е. над ее отношением к войне в начальный период. В следующем месяце в статье «Социализм и война» Ленин говорит о НРП и других колеблющихся элементах в социалистическом движении как о возможных «попутчиках», сближение с которыми необходимо для борьбы против социал-шовинистов. Ленин, однако, указывает, что при восстановлении Интернационала эти элементы пойдут против революционных марксистов. «Мы выражаем свое величайшее уважение I.L.P.², — писал Ленин, — за мужественную борьбу против английского правительства во время войны. Но мы знаем, что эта партия не стояла и не стоит на почве марксизма»³.

Внимание Ленина с первых же дней мировой войны, как известно было приковано в первую очередь к необходимости четкого и недвусмысленного размежевания между интернационалистами (прежде всего в социал-демократических партиях) и социал-шовинистами. Он не пропускал без внимания ни одного случая, даже мелкого, такого размежевания. И это, вполне естественно, имело огромное значение для русского пролетариата и его большевистского авангарда, поскольку

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 296.

² I.L.P. — Независимая рабочая партия. — *Ред.*

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 340.

ку с самого начала большевики и передовые пролетарии не скрывали своей революционной оппозиции войне; и им было важно знать, что они не одиноки. Однако собирание информации о появлении такой оппозиции в других странах имело и большое всеобщее значение, так как это было важнейшей предпосылкой для первых шагов к восстановлению Интернационала, очищенного от скверны оппортунизма и шовинизма. Само собой разумеется, что задача по сбору такой информации очень осложнялась из-за жесткой военной цензуры.

Что касается Великобритании, то еще в статье «Война и российская социал-демократия» (1 ноября 1914 г.) Ленин отмечал, что в Англии, как и во Франции, раздаются «голоса социалистов против шовинизма большинства с.-д. партий...»¹. В статье «Положение и задачи социалистического Интернационала» В. И. Ленин писал о том, что «некоторые революционные социал-демократы, давно боровшиеся с Гайндманом, вышли теперь из рядов «Британской социалистической партии»»² (намек на Ф. А. Ротштейна, который являясь иностранцем, не мог выступать открыто против войны под угрозой немедленного тюремного заключения). Надо сказать что вскоре после начала войны в газет «Джастис» стали появляться письма таких английских социал-демократов, как Гарри Инкпин (брат Альберта Инкпина, заместите

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 19.

² Там же, стр. 37.

ля секретаря БСП), Джозеф Файнберг (член Исполкома БСП), Е. С. Фэрчайлд (также член Исполкома), и других с критикой политики большинства. Затем (в феврале 1915 г.) прошли окружные конференции БСП, на рассмотрение которых вносились одни и те же проекты резолюций с критикой позиции руководства. Одна из внесенных резолюций, с выражением доверия шовинистическому Исполкому, была провалена 78 голосами против 70. Другая, осуждающая участие руководства БСП в кампании по вербовке добровольцев в армию (Англия все еще не имела воинской повинности), была принята 59 голосами против 56. Однако резолюция, требовавшая дезавуировать провоенное заявление лидеров партии в сентябре 1914 г., не была принята (57 голосов против 67), а резолюция, осуждающая войну с революционных, интернационалистских позиций, не была принята с еще большей разницей голосов (66 против 82). Таким образом, шовинистическое влияние было все еще сильным, и это понятно, если принять во внимание огромный поток «патриотической» пропаганды, затопившей страну, но оно явно шло на убыль. Ленин отмечал эти разногласия в БСП ($\frac{3}{7}$ за интернационалистскую позицию во время упоминавшегося выше голосования) для иллюстрации размежевания во всех странах на шовинистов и интернационалистов, что соответствовало довоенному разделу на оппортунистическое и революционное крыло. В декабре 1915 г., получив известие о Циммервальдской конференции, Исполком принял решение

5 голосами против 4 провести референдум в местных партийных организациях по вопросу о вступлении в Интернациональную социалистическую комиссию. 80% членов местных отделений партии высказались за вступление.

Более того, в феврале 1916 г. Ленин смог уже написать Г. И. Сафарову («О задачах оппозиции во Франции»): «В Англии даже такая умеренная газета, как «Labour Leader», печатает письма Russel Williams'a о необходимости *раскола* с «вождями» рабочих синдикатов и с «Рабочей партией» (Labour Party), «продавшей» интересы рабочего класса. И ряд членов «Независимой рабочей партии» (Independent Labour Party) печатно заявляет о своем сочувствии Russel Williams'у»¹.

ХII. Раскол в Британской социалистической партии

В феврале 1916 г. наступил решающий этап в борьбе за социалистический интернационализм в Англии, когда группа членов БСП основала газету «Колл» («Призыв»), выходящую вначале два раза в месяц, а затем еженедельно. Издание газеты явилось результатом деятельности небольшой группы социал-демократов, упоминавшихся выше, которые с самого начала войны выступали против шовинистической политики руководства

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 236. Россель Вилльямс — член НРП, в годы первой мировой войны занимал антимилитаристские позиции.— *Ред.*

Британской социалистической партии. Они играли активную роль в дискуссии, развернувшейся на страницах «Джастис» и во многих местных отделениях партии, что привело к развитию сильных интернационалистских тенденций во время окружных конференций БСП весной 1915 г. (Файнберг был избран в состав Исполкома партии в октябре 1914 г.). Эта группа была ознакомлена (через Ф. А. Ротштейна) с сообщением об издании журнала «Коммунист» (май 1915 г.), полученным из большевистского центра в Швейцарии. С февраля по апрель 1916 г. «Колл» выступала в роли агитатора, пропагандиста и организатора, мобилизуя революционные интернационалистские группы и отдельных лиц в БСП. К моменту созыва конференции БСП 23 апреля 1916 г. в партии было обеспечено большинство против шовинистов. Это обнаружилось сразу же после открытия конференции. Исполком рекомендовал провести конференцию за закрытыми дверями, что было важной предосторожностью как против полиции, так и против хулиганских вылазок, которые были нередки во время открытых собраний. Следует отметить, что подобные вылазки открыто провоцировались шовинистами, обвинявшими своих идейных противников в «прогерманских» настроениях. После острой дискуссии рекомендации Исполкома были приняты 76 голосами против 28. Вслед за голосованием Гайндман и 21 из его сторонников, многие из которых относились к «старой гвардии» Социал-демократической федерации, покинули конференцию и вскоре соз-

дали новую Национальную социалистическую партию. БСП была в то время единственной в Западной Европе социал-демократической партией, в которой интернационалистскому большинству удалось изгнать из партии социал-шовинистическое меньшинство, а не наоборот.

Подготовка к конференции, по вполне понятным причинам, велась в большой тайне. Положение Ф. А. Ротштейна как иностранца делало, в частности, необходимой такую осторожность. По этой причине, когда Г. В. Чичерин высказался в Париже в газете «Наше слово» за *немедленный* раскол английского рабочего движения, а Ф. А. Ротштейн выступил в печати против этого, В. И. Ленин в статье «Раскол или гниение?» (февраль — апрель 1916 г.) отмечал: «...мы вполне согласны с *Орнатским*» (Чичерин), а не с Ф. Ротштейном, занявшим в полемике «каутскианскую позицию»¹.

Однако эта статья (предназначенная то ли для газеты «Социал-демократ», то ли для «Бюллетеня» Интернациональной социалистической комиссии) не была тогда опубликована. Она появилась лишь в 1931 г. На самом деле уже к концу апреля 1916 г., т. е. после конференции, подлинное положение дел в БСП полностью прояснилось. В октябре того же года в письме А. Г. Шляпникову Ленин подчеркивал, что позиция большевиков по вопросу о войне «замечательно подтверждена событиями, расколом в Англии и т. д.»².

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 294.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 299.

В статье «Империализм и раскол социализма» (октябрь 1916 г.) Ленин отмечал, что «Гайндман ушел из партии...»¹. Он вновь упоминает этот факт в «Открытом письме Борису Суварину» (декабрь 1916 г.) в качестве свидетельства того, что «в Англии раскол — совершившийся факт...»².

Но еще раньше мы имеем блестящую иллюстрацию того, насколько тщательно Ленин взвешивал рост интернационализма в социал-демократических партиях. Его «План реферата «Два Интернационала»» (февраль и июнь 1916 г.) опубликован в Полном собрании сочинений. В первом проекте этого реферата, использованного (как известно из его письма В. А. Карпинскому от 17 мая 1916 г.) для лекции, прочитанной в Цюрихе в феврале, Ленин указывает на две *основные линии* в развитии рабочего движения и социализма в ряде стран, включая Англию. Он здесь противопоставляет «большинству», т. е. шовинистам (Фабианское общество, Лейбористская партия, Гайндман), — Аскью (?), социалистическую газету в Глазго «Форвард», газету «Социалист» Социалистической рабочей партии (СРП), Орнатского в «*Нашем Слове*» (разрыв с Лейбористской партией) и *Письма* в *Labour Leader*³. Но во втором проекте, для лекций, прочитанных Лениным в Лозанне (1 и 3 июня) и Женеве (2 июня),

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 177.

² Там же, стр. 267.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 448—451.

он уже добавил к списку интернационалистов: «Британская социалистическая партия (уход Гайндмана)»¹.

ХІІІ. Национальный и колониальный вопросы. Ирландия

В годы войны, естественно, Ленин уделял особое внимание теоретическим вопросам, связанным с национальным и колониальным вопросами. Здесь мы ограничимся лишь его ссылками на британских социалистов. В Великобритании связь между империализмом и шовинизмом в рабочем движении была, можно сказать, классической: она началась с ХІХ в., когда эта страна была *единственным* империалистическим государством. Поэтому она имела свои особые черты, некоторые из которых сохранились и в более позднее время. «Что такое «пользование» крохами выгод от колоний, от привилегий, ничтожным меньшинством рабочего класса, например, в Англии имело место,— это бесспорный факт, признанный и указанный еще Марксом и Энгельсом. Но то, что было в свое время исключительно английскими явлениями, стало явлениями общими для всех крупных капиталистических стран Европы...»² («Под чужим флагом», начало 1915 г.).

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 453.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 149.

Позднее в статье «Вопрос о мире» (июль—август 1915 г.) Ленин писал: «Тот социалист угнетающей нации (Англии, Франции, Германии, Японии, России, Соединенных Штатов и пр.), который не признает и не отстаивает права угнетенных наций на самоопределение (т. е. на свободное отделение), на деле не социалист, а шовинист...

Если социалисты Англии не признают и не отстаивают права на отделение Ирландии... то это именно потому и только потому, что они на деле империалисты, а не социалисты»¹.

Точно так же в ходе полемики с Пятаковым, Радеком и польскими социалистами по национальному вопросу Ленин в тезисах «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» (январь—февраль 1916 г.) писал, что если до начала социалистической революции пройдет 5, 10 и более лет, то «на очереди будет стоять революционное воспитание масс в таком духе, чтобы сделать невозможной принадлежность к рабочей партии социалистических шовинистов и оппортунистов и их победу, подобную победе в 1914—1916 гг. Социалисты должны будут разъяснять массам, что английские социалисты, не требующие свободы отделения колоний и Ирландии (далее Ленин приводит аналогичные требования, с которыми должны выступать немецкие и русские социалисты.— Э. Р.)... такие социалисты посту-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 304, 305.

пают как шовинисты, как лакеи покрывших себя кровью и грязью империалистских монархий и империалистской буржуазии»¹.

И жизнь, почти немедленно, дала яркое подтверждение ленинским словам.

На пасху (23 апреля 1916 г.) в Дублине произошло восстание ирландских националистических (мелкобуржуазных) «добровольцев», поддержанных частью рабочих, организованных марксистом Джеймсом Коннолли в «Ирландскую гражданскую армию». Восстание было подавлено англичанами, но Ленин осудил как «чудовищную по своему доктринерству и педантству»² характеристику этого восстания как «путча» некоторыми циммервальдцами (включая Карла Радека). Социалистическая революция немыслима без таких революционных взрывов (ленинская характеристика таких взрывов имеет первостепенное значение и сегодня), и если «кто ждет «чистой» социальной революции, тот *никогда* ее не дожидется»³ («Итоги дискуссии о самоопределении», июль 1916 г.).

И если английская Лейбористская партия осудила Дублинское восстание в обычных империалистических выражениях, то Независимая рабочая партия сделала это именно в выражениях *доктринерского пацифизма*. Еженедельник НРП «Лейбор лидер» писал: «Мы выступаем против вооруженной

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 263.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 53.

³ Там же, стр. 54.

силы, применяется ли она правительством или же рабочей организацией» (27 апреля 1916 г.). Хотя главная ответственность легла на Англию, продолжала газета, «мы осуждаем так же решительно тех, кто несет непосредственную вину за восстание»; и люди типа Коннолли «совершают страшную и преступную ошибку» (4 мая 1916 г.); «Восстание было преступлением» (11 мая 1916 г.). А в передовой ежесемейника НРП «Социалист ревью» говорилось: «Мы не одобряем никакого вооруженного восстания, как не одобряем мы никакой другой формы милитаризма и войны». В. И. Ленин следующим образом комментировал эти выступления: «Надо ли доказывать, что *эти* «антимилитаристы», *подобные* сторонники разоружения не в маленькой, а в большой державе, суть злейшие оппортунисты?»¹ («О лозунге «разоружения», октябрь 1916 г.).

Единственным печатным органом в английском рабочем движении, взявшим другой тон, была газета БСП «Колл». 4 мая 1916 г. газета саркастически писала об «этой новейшей стадии войны за освобождение», возложив всю ответственность за восстание «на вековое, преднамеренное и зачастую кровавое подавление свободолюбивого народа». Орган партии, которая в тот период находилась под постоянным полицейским надзором и осуждалась социал-шовинистами как «прогерманская», не мог, естественно, выступать более резко или сказать

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 162.

больше, не рискуя поставить себя вне закона. Пропаганда ирландских повстанцев, писала газета 18 мая, была «голосом наиболее угнетенной из наций, борющейся за свое освобождение». Отдавая дань узости взглядов, присущей в тот период даже революционным социалистам, газета в том же номере заявляла, что поднимать восстание, как это сделали дублинцы, не имея достаточных вооруженных сил, было «глупо», что оно заранее было обречено на провал, но «мы, кто обвиняется в отсутствии национальных чувств, можем понять эту попытку ирландского народа сбросить чужеземное иго».

Исключительно важные замечания о корнях оппортунизма в английском рабочем движении Ленин сделал в статье «Империализм и раскол социализма» (октябрь 1916 г.). Начав с вопроса о том, «есть ли связь между империализмом и той чудовищно-отвратительной победой, которую одержал оппортунизм (в виде социал-шовинизма) над рабочим движением в Европе?», Ленин писал: «... особенностью Англии было уже с половины XIX века то, что по крайней мере две крупнейшие отличительные черты империализма в ней находились налицо: (1) необъятные колонии и (2) монопольная прибыль (вследствие монопольного положения на всемирном рынке). В обоих отношениях Англия была тогда исключением среди капиталистических стран, и Энгельс с Марксом, анализируя это исключение, совершенно ясно и определенно указывали *связь* его с победой (временной) оппортунизма в англий-

ском рабочем движении»¹. Далее Ленин приводит ряд цитат из работ Энгельса, начиная с 1858 г. вплоть до 1891 г., иллюстрирующих это, и подчеркивает, что изучение замечаний Энгельса (включая «перешедшую рабочим в плоть и кровь буржуазную «почтенность»...») ², исключительно важно, «ибо здесь *звоздь* той тактики в рабочем движении, которая предписывается объективными условиями империалистской эпохи»³.

Хотя и многое изменилось с тех пор, как В. И. Ленин написал эти слова, особенно учитывая, что нынешняя эпоха перестала быть эпохой главным образом империализма, а стала эпохой в первую очередь перехода к социализму, тем не менее, если говорить о самой Великобритании, то в ней сохранились все основные черты империализма. И несмотря на то что английский рабочий класс ныне более сознателен, империалистическое влияние, принимающее форму прямого оппортунизма в некоторых слоях пролетариата, сознательного или бессознательного шовинизма («буржуазной респектабельности» и «островной исключительности») в других, еще далеко не устранено.

Огромная подготовительная работа, проведенная Лениным для полемических статей периода первой мировой войны, разоблачавших экономические и политические связи между империализмом и «социалистическим» шовинизмом, нашла отражение, как

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 170.

² См. там же, стр. 171.

³ Там же, стр. 172.

хорошо известно, в его «Тетрадах по империализму» (1915—1916 гг.). Сюда вошли, в частности, его ссылки на статьи Ф. А. Ротштейна, Дж. Б. Аскью и других в журнале «Нейе цайт» (1910—1911 гг.), свидетельствующие о том, насколько внимательно следил Ленин как за проявлениями шовинизма (например, на съезде БСП в Ковентри, выступившем за «достаточно сильный флот») и за борьбой интернационалистов в БСП против этой линии, так и за исследованиями британского империализма немецким буржуазным экономистом Шульцем-Геверницем. Ленин отмечал как «очень важные» те места, в которых этот апологет империализма заявлял, что «рабочие, организованные в профсоюзы» (Англии), «давно вступили на путь практической политики», тем более что «избирательное право все еще достаточно ограниченное, чтобы исключать собственно-пролетарский низший слой». «Подобное влиятельное положение рабочего для Англии не опасно, так как полувековая профессиональная и политическая выучка научила рабочего отождествлять свои интересы с интересами своей промышленности»¹.

Достаточно прочесть любое программное заявление по экономическим вопросам лидеров Лейбористской партии, чтобы увидеть, что даже в 1970 г. они все еще с успехом апеллируют ко многим рабочим, маскируя свой призыв отождествлять пролетарские интересы с интересами крупных моно-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 428.

полий с помощью простейшего трюка, а именно фразами об «их» отрасли промышленности.

XIV. После Февральской революции

После Февральской революции 1917 г. в ссылках Ленина на британское рабочее движение появляются новые моменты — в соответствии с новой ролью партии большевиков, которую он охарактеризовал в «Апрельских тезисах», и с учетом нового периода буржуазных свобод, открывшегося в России. Наряду с характеристикой социал-шовинистов и центристов во всех странах Ленин в работе «Задачи пролетариата в нашей революции» (апрель 1917 г.) отмечает «интернационалистов *на деле*». В их число вошли некоторые члены БСП и НРП. Ленин особенно выделил Джона Маклина, «осужденного буржуазным правительством Англии *на каторгу* за революционную борьбу против войны...»¹. Это была первая из целого ряда ссылок на Маклина (и других социалистов, революционная деятельность которых против войны, как учил Ленин своих читателей, являлась единственным выходом). В статье «Граждане! Поймите, в чем состоят приемы капиталистов всех стран!» (апрель 1917 г.) Ленин, отвечая на вопли о «предательстве»

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 173—174.

большевиков, напоминает читателям «Правды», что такие же вопли раздаются против Либкнехта в Германии и «шотландского народного учителя Маклина, томящегося тоже в каторжной тюрьме за *такое же* преступление, за такую же «измену», в которой повинен Карл Либкнехт и мы, правдисты»¹.

На Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции большевиков Ленин вновь остановился на значении этого факта. Его слова злободневны и сегодня. Ленин подчеркнул, что в Англии из-за отсутствия революционного движения на протяжении десятилетий сохранялся максимум свободы. Но война все изменила: теперь там «чисто царистская цензура, и все тюрьмы переполнились социалистами», так как капиталисты «почувствовали, что революционное движение растет...»². В лекции «Война и революция» (май 1917 г.) Ленин отмечал, что «в «свободной» Англии сажают социалистов за то, что они говорят то же, что я»³. «Маклин и Либкнехт, вот имена тех социалистов, которые идею революционной борьбы против империализма проводят в жизнь»⁴, — говорил Ленин на I Всероссийском съезде Советов 4 (17) июня 1917 г.

В статье «О Стокгольмской конференции» (сентябрь 1917 г.) Ленин вновь упоминает Маклина, «осужденного на полтора года каторги за борьбу против грабительской англий-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 233.

² Там же, стр. 355, 356.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 97.

⁴ Там же, стр. 272.

ской буржуазии»¹, в качестве представителя того течения, которое осталось верным социализму. Месяц спустя («Кризис назрел») Ленин назвал Маклина одним из тех «героев-одиночек, взявших на себя тяжелую роль предтеч всемирной революции», с беззаветным мужеством представлявших все, что осталось «честного от прогнившего официального «социализма», а на деле социал-шовинизма»².

Другой вопрос, привлекавший особое внимание Ленина в годы войны,— гневное разоблачение империалистического угнетения подневольных народов — нашел широкое отражение и в книге «Государство и революция», и в подготовительных материалах к этому труду («Марксизм о государстве»).

В первой из них, в параграфе 4 главы 4, Ленин приводит высказывание Энгельса по поводу федерализма в Великобритании, а именно: даже в этой стране, где и географические условия, и общность языка, и история многих сотен лет, казалось бы, «покончила» с национальным вопросом, даже здесь Энгельс учитывает ясный факт, что национальный вопрос еще не изжит, и потому признает, что федеративная республика была бы «шагом вперед»³.

Во второй Ленин упоминает вопрос о федерализме на титульном листе и сопровождает его примечанием: «4 нации (NB)»;

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 99.

² Там же, стр. 272.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 72—73.

Ленин приводит замечание Энгельса из «Критики Эрфуртской программы» (1891 г.), что «на двух островах живет четыре нации»¹.

Таким образом, и этот вопрос звучит сегодня столь же злободневно, учитывая развитие шотландского и уэльского национального движений в последние годы и решения XXXI съезда Компартии Великобритании по национальному вопросу (ноябрь 1969 г.).

XV. Октябрьская революция. «Руки прочь от России!»

Октябрьская революция выдвинула на повестку дня вопрос: с рождением социалистического государства, оказавшегося между двумя воюющими империалистическими группировками, каково будет отношение к нему не просто интернационалистов, а рабочего класса в целом в этих государствах? В «Декрете о мире», написанном 7 ноября 1917 г., Ленин прямо обратился с призывом поддержать мирные предложения Советской власти к «сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии». «Рабочие этих стран,— писал Ленин,— оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма...» В первую очередь он отметил «великие образцы чартистского движения в Англии...»²

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 123, 147.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 16.

В условиях того времени отклик на «Декрет о мире» не был да и не мог быть немедленным. Однако Советское правительство предприняло беспрецедентный шаг, назначив революционного интернационалиста Джона Маклина, с именем которого Ленин познакомил сотни тысяч передовых рабочих и крестьян России, советским консулом в Глазго. И в июне 1918 г., отвечая на прения по своему докладу на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы, Ленин отметил, что это назначение было с восторгом встречено шотландскими рабочими и что Маклин уже *после* этого, являясь консулом Федеративной Советской Республики, был осужден на 5 лет. Ленин подчеркнул, что «русский и шотландский рабочие соединились против английского правительства, несмотря на то, что оно покупает чехословаков и ведет бешеную политику втягивания в войну Российской республики». И это, говорил Ленин, свидетельство того, что во всех странах, независимо от их положения в войне, «рабочие сплачиваются с русскими большевиками, с русской большевистской революцией»¹.

В следующем месяце, выступая на Московской губернской конференции заводских комитетов, Ленин говорил о воздействии, которое оказали во всех странах «Декрет о мире» и опубликование Советским правительством тайных договоров империалистов. Эти революционные акты открыли глаза рабочим

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 461.

всего мира: «Встреча, оказанная Керенскому английскими рабочими, это подтвердила с достаточной ясностью»¹.

И действительно, на конференции Лейбористской партии в Лондоне 27 июня объявление о том, что Керенский получил приглашение выступить перед делегатами с «братским приветствием», вызвало бурю негодования, вылившуюся в яркую демонстрацию протеста против английской интервенции в России. Утихомирить страсти удалось только тогда, когда секретарь партии Артур Гендерсон призвал соблюдать «правила честной игры», напомнив, что Литвинову было предоставлено слово на специальной сессии конференции партии в Ноттингеме 22 января, проведенной для того, чтобы заслушать выступления братских делегатов. Литвинову, кстати, устроили тогда бурную овацию.

В начале февраля 1918 г. Советское правительство получило приглашение от Артура Гендерсона принять участие в союзнической социалистической конференции. Ответ, подготовленный Лениным, был составлен в духе интернационалистской политики, за которую он боролся на протяжении всей войны: «Русское социалистическое правительство сожалеет о том, что оно не может принять участие в союзнической социалистической конференции, так как она противоречит принципам интернационализма. Мы возражаем против разделения рабочего класса соответственно империалистическим группировкам. Если

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 530.

английские лейбористы согласны с русскими мирными намерениями, которые уже одобрены социалистическими партиями центральных держав, такое разделение тем более недопустимо»¹.

«Наша революция достигла того, что рабочие Англии и Франции выступают обвинителями своих правительств»², — заявил Ленин в речи на митинге Варшавского революционного полка 2 августа 1918 г.

Именно в этот день английские войска высадились в Архангельске, начав широкую интервенцию, подготовленную прежними десантами в Мурманске и Владивостоке.

Прошло несколько месяцев, прежде чем английский рабочий класс после краха кайзеровской Германии перешел к широким контрдействиям. Но как только эти акции начались, Ленин сразу же понял их значение.

«...Британская социалистическая партия и Социалистическая рабочая партия Шотландии, — сказал он на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г., — определенно заявляют себя сторонниками большевиков»³. Члены этих партий были наиболее энергичными сторонниками лиги друзей газеты «Геральд» — организации, созданной социалистами — чп-тателями газеты «Дейли геральд» в годы, предшествовавшие первой мировой войне (с

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 37.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 25.

³ Там же, стр. 113—114.

началом войны газета стала выходить раз в неделю). 30 ноября 1918 г. члены лиги создали митинг в крупнейшем зале Лондона — Альберт-холле под председательством Джорджа Ленсберн. Участники митинга под гром аплодисментов приняли резолюцию, требующую «вывода союзнических войск из России» и выражающую протест против «капиталистического вмешательства в дела любой страны». Ленин подчеркнул, что на митинге «все рабочие вожди высказались, что политика английского правительства есть политика грабежа и насилия»¹ (речь на рабочей конференции Пресненского района 14 декабря 1918 г.). В этой же речи Ленин рассказал о том, что советский представитель в Швейцарии (Ян Антонович Берзин) выслан под английским и французским нажимом из страны за то, что он ежедневно отправлял телеграммы «о митингах в Лондоне, где рабочие Англии провозглашали: «Долой британские войска из России!»»²

Застрельщиками этой кампании на заводах и фабриках были цеховые старосты (шоп-стюарды) — делегаты рабочих, избравшиеся членами того или иного тред-юниона, действовавшего на данном предприятии (на одном заводе иногда работали члены 30 и больше тред-юнионов). С самого начала войны цеховые старосты представляли рабочих в их борьбе против низкой заработной платы, продолжительного рабочего дня, заме-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 372.

² Там же, стр. 378.

ны квалифицированных рабочих чернорабочими и пр. Именно цеховые старосты на массовом митинге в Лондоне 1 декабря 1918 г. выступили инициаторами созыва общенациональной рабочей конференции 18 января 1919 г. под лозунгом «Руки прочь от России!». Многие из их лидеров, такие, как Галлахер, Поллит, Белл, были не только тред-юнионистами, но и активными социалистами.

Начатая ими кампания получила дополнительный стимул в результате стачечного движения, развернувшегося в английской армии в начале января 1919 г., которое привело к массовой демобилизации солдат в течение трех-четырех месяцев вместо расширения интервенции, запланированного английским правительством.

Ленин сразу же заметил огромное значение цеховых старост. В речи при открытии I конгресса Коммунистического Интернационала (2 марта 1919 г.) Ленин заявил, что «благодаря распространению системы Советов по всему миру, эта латынь (диктатура пролетариата.— Э. Р.) переведена на все современные языки; практическая форма диктатуры найдена рабочими массами», «например, Shop Stewards Committees в Англии»¹.

В статье «Завоеванное и записанное», написанной 5 марта 1919 г., Ленин отмечал, что в Англии «мы видим широкий, неудержимый, кипучий и могучий рост Советов и новых

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 489—490.

советских форм массовой пролетарской борьбы,— «Shop Stewards Committees», комитетов фабричных старост»¹. 19 марта 1919 г. в заключительном слове по докладу о партийной программе на VIII съезде РКП(б) Ленин отмечал, что комитеты фабричных старост (шоп-стюардов) «не совсем то, что Советы. Они растут, но они еще в утробе. Когда они выйдут на свет божий, тогда мы «будем посмотреть»»². Ленин всегда подчеркивал разницу между массовой борьбой, вдохновляемой инстинктом классовой солидарности с Советской Россией, и сознательной революцией.

Происшедшие события Ленин суммировал в речи перед слушателями Свердловского университета, отправлявшимися на фронт (октябрь 1919 г.): «Англичанам пришлось вывезти назад свои войска, и мы теперь видим полное подтверждение того, что английские рабочие войны с Россией не хотят и, даже теперь, когда в Англии далеко еще нет революционной борьбы, они способны оказывать такое влияние на свое правительство хищников и грабителей, что заставляют его убрать войска из России»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 513.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 182.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 240.

XVI. Зарождение коммунистического движения в Великобритании. Первая рабочая делегация в Советской России

Ленин с большим интересом следил за дискуссией, начавшейся в Англии в начале 1919 г. по вопросу о создании коммунистической партии. Такая партия, ведущая борьбу против социал-империализма, оппортунизма обеих разновидностей (фабианской и НРП), шовинистического подхода к национальному и колониальному вопросам, против сектантского отношения к тред-юнионам и Лейбористской партии, означала бы совершенно новый этап в британском социалистическом движении. Такая партия стала бы существенным фактором в любой подлинно революционной борьбе, независимо от того, когда она начнется. И принципиальные вопросы, вытекающие из специфических британских условий, на которых должны строиться организация, стратегия и тактика такой партии, с лета 1919 г. начинают все чаще появляться в произведениях В. И. Ленина.

В своем ответе на письмо Сильвии Панкхерст, лидера одной из революционных социалистических групп в Англии (август 1919 г.), В. И. Ленин подчеркивал, что разногласия по поводу участия в парламенте и парламентских выборах (против чего она выступала) в настоящий момент несущественны. Он сам убежден в том, что отказываться от подобно-

го участия — ошибка, но только на этом основании не идти на объединение в коммунистическую партию с теми, кто не хочет участвовать в парламенте, — значит совершить «ошибку в тысячу раз бóльшую». Главным для коммунистической партии в такой стране, как Англия, являются «неразрывная связь с массой рабочих, умение постоянно агитировать в ней, участвовать в каждой стачке, откликаться на всякий запрос массы...»¹. В случае, если немедленное достижение единства невозможно, он считал бы правильным создание *двух* коммунистических партий, из которых одна участвовала бы в парламентской деятельности, а другая нет. Это, по мнению Ленина, было бы «громадным прогрессом» по сравнению с теперешним положением, «по всей вероятности, переходом к полному единству...»².

В сентябре, отмечая рост коммунистического движения в других странах, Ленин писал в статье «Как буржуазия использует ренегатов»: «В Англии мы стоим накануне образования коммунистической партии, с которой солидарны и лучшие люди из Британской социалистической партии, из «комитетов фабричных старост» (Shop Stewards Committees), из революционных индустриалистов и т. д.»³. На самом деле представители четырех партий и групп в Англии, которые участвовали в дискуссии о коммунистическом единстве, договорились посоветоваться с членами

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 162.

² Там же, стр. 164, 165.

³ Там же, стр. 191.

своих организаций о создании единой партии, которая в свою очередь в течение трех месяцев должна будет провести референдум по вопросу о вступлении в Лейбористскую партию. БСП, крупнейшая из четырех организаций, приняла это предложение подавляющим большинством голосов. Однако Сильвия Панкхерст в своем письме ни слова не сказала о вступлении в Лейбористскую партию. Именно этот вопрос, а не участие в парламентской деятельности стал теперь основным в разногласиях между БСП и тремя другими группами. В результате объединение задержалось более чем на девять месяцев.

Тем временем Ленин продолжал подчеркивать широкое течение в Великобритании в пользу коммунизма. На торжественном заседании Московского Совета, посвященном годовщине III Интернационала (6 марта 1920 г.), он остановился на характере материалов в дискуссионном отделе органа НРП «Лейбор лидер». «Это,— говорил Ленин,— признак того, что даже в отсталых слоях рабочих в таких странах, как Англия, начался сдвиг, и можно сказать, что старые формы социализма убиты навсегда»¹. В речи при закрытии IX съезда РКП(б) (5 апреля 1920 г.) Ленин сослался на номер органа Социалистической рабочей партии «Сошналист», с которым он ознакомился незадолго до этого: «Английские рабочие, которые имели интеллигентских вождей, которые десятками лет отличались презрением к теории, говорят с пол-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 209.

ной определенностью, и газета свидетельствует, что теперь среди английских рабочих есть интерес к вопросу о революции, возник и усилился интерес к борьбе с ревизионизмом, с оппортунизмом, с парламентским социализмом, с этим социал-предательством, которое мы так хорошо изучили»¹.

В мае 1920 г. Ленину пришлось еще раз столкнуться с ярким примером того оппортунизма, который глубоко укоренился в самой верхушке английского рабочего движения и гордо объявлял себя «социализмом», когда первая английская рабочая делегация прибыла в Советскую Россию. В «Письме к английским рабочим» (30 мая 1920 г.) Ленин откровенно начал со следующего: «Меня не удивило, что ряд членов вашей делегации стоит не на точке зрения рабочего класса, а на точке зрения буржуазии, класса эксплуататоров, ибо во всех капиталистических странах империалистская война вполне обнаружила застарелый нарыв: именно, переход большинства парламентских и тред-юнионистских вождей рабочих на сторону буржуазии»².

Владимир Ильич с особым сарказмом говорил о притворном удивлении некоторых членов делегации — в частности, одного из лидеров текстильщиков, Тома Шоу, и секретаря делегации д-ра Хадена Геста — в связи с заявлением Ленина о том, что английское правительство, вопреки своим мирным заверениям, продолжает оказывать помощь бело-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 283.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 124—125.

му генералу Врангелю и белогвардейской Польше, и об их вопросе, имеет ли Ленин какие-либо доказательства этого ¹.

Ожидая приезда делегации, Ленин 15 мая 1920 г. дал указание всем народным комиссариятам подготовить краткие цифровые отчеты об их работе, а также иметь английских переводчиков, способных давать необходимые разъяснения ². Эти доклады в какой-то степени нашли отражение в отчете делегации, опубликованном спустя несколько недель и получившем широкое распространение. Ленин сказал также С. А. Лозовскому перед его отъездом в Петроград для встречи делегации: «Надо, чтобы тред-юнионисты видели Россию такую, какая она есть. Пускай видят нашу нищету, нашу бедность и тот энтузиазм, который существует, несмотря на это, среди рабочих» ³. И это также нашло свое несомненное отражение в отчете.

Пожалуй, Ленин наиболее глубоко ощутил оппортунизм, парламентский социализм и социал-предательство, с которыми английским революционерам пришлось вести борьбу, в результате беседы с председателем делегации Беном Тёрнером — членом парламента, одним из основателей НРП в 1893 г., президентом профсоюза рабочих шерстяной промыш-

¹ См. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 41, стр. 125.

² См. *В. И. Ленин. Полн. собр. соч.*, т. 51, стр. 197.

³ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», ч. 2. М., Госполитиздат, 1957, стр. 508.

ленности, членом Генерального совета Конгресса тред-юнионов. Эта беседа была приведена самим Тёрнером (в его собственной версии, конечно) в его мемуарах «О самом себе» (1930 г.). Одно место, касающееся несогласия Тёрнера с методами большевиков, заслуживает того, чтобы привести его здесь.

Ленин: «О революции следует судить не по тому, что думаете о ней Вы или кто-нибудь другой, а по ее результатам. Русская революция достигла поставленной перед ней цели; поэтому она была оправдана».

Тёрнер: «Об этом должен судить русский народ, а не я. Если же Вы хотите знать, что я, англичанин, думаю о ней, то я могу сказать Вам в двух словах. Кровавое пролитие никогда не может быть оправдано».

Ленин: «И все же у вас будет кровавое пролитие в Англии, прежде чем получите социалистическое правительство».

Тёрнер: «Я не думаю этого. Я считаю, что знаю о своем народе столько же, сколько Вы знаете о своем. И я знаю очень хорошо, что Ваши методы англичанам не подходят. Я не говорю, что у нас не будет революции. Мы имеем революцию, по крайней мере, раз в пять лет. Но наше оружие — избирательная урна. Именно такая революция даст нам лейбористское правительство в Англии».

Нечего и говорить, что Тёрнер отмечает, что на него «Ленин произвел огромное впечатление... Он является одной из крупнейших личностей XX века. Он создал новый мир...» Но эта дань уважения Ленину не может скрыть того, насколько точно его идеи соот-

ветствовали тому, что подверг критике Ленин на IX съезде.

Оппортунист Тёрнер беспокоился о том, что социалистическая революция может привести к некоторым жертвам. Но его совершенно не волновало то, как британские колонизаторы расправлялись с народами колоний. «Ваши методы англичанам не подходят» — и эти слова произносились спустя лишь год после бойни, устроенной англичанами в Амритсаре и других районах Индии, кровавой резни в Египте! Когда произносились эти слова, английские карательные войска убивали и жгли направо и налево в Ирландии! Ленин говорил о *социалистическом* правительстве, а Тёрнер восхвалял «революцию» с помощью избирательной урны, которая приведет к власти *лейбористское* правительство, полагая очевидно, что это принесет с собой весь необходимый «социализм».

И сегодня, спустя 50 лет, имея уже опыт шести лейбористских правительств, аргументы, приводившиеся Тёрнером, все еще довольно распространены среди руководства Лейбористской партии.

XVII. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»

Вскоре после посещения Советской России британской рабочей делегацией первые экземпляры ленинского труда «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» были распространены среди делегатов, прибывших на II конгресс Коминтерна. В письме Ф. А. Рот-

штейну 15 июля 1920 г. Ленин назвал эту работу «моей брошюрой против «левых», указывая, что в англо-саксонском движении «выпрямление линии сугубо важно»¹. И действительно, главная опасность для коммунистического движения в Великобритании заключалась не в том, что оппортунисты, маскирующиеся под революционеров, могли обратиться в коммунистическую партию — как в Германии, Франции и Италии, где имелись массовые социал-демократические партии, — а в том, что революционеры испытывали трудности, пытаясь сбросить с себя старые сектантские привычки, приобретенные в тот период, когда они, будучи членами маленьких социалистических групп, боролись против правооппортунистических лидеров массового движения в гуще рабочего класса, безразличного в то время к политике. Теперь настроения рабочих менялись, и было очень важно, чтобы коммунисты не отставали.

В главе 9, посвященной «левому» коммунизму в Англии, Ленин остановился на тех «молодых коммунистах или массовиках-рабочих, которые только-только начали приходить к коммунизму», рассматривая, в частности, взгляды Уильяма Галлахера и Сильвии Панкхерст. Он отметил, что большинство английских рабочих «еще идет за английскими Керенскими или Шейдеманами», так как «оно еще не проделало опыта с правительством из этих людей...»². Отсюда долг английских ком-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 239.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 68—69.

мунистов — помочь им получить такой опыт путем участия в парламентской деятельности. «...Без перемены взглядов большинства рабочего класса,— писал Ленин,— революция невозможна, а эта перемена создается политическим опытом масс, никогда не одной только пропагандой»¹. Эти слова и сегодня сохраняют свое огромное значение. Именно в этой связи Ленин дает знаменитую формулировку основного закона революции, подтвержденного всеми революциями, и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке: «...Недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда *«низы» не хотят старого* и когда *«верхи» не могут по-старому*, лишь тогда революция может победить»².

В этой главе Ленин применяет эти основные принципы к британским условиям, выступая за то, чтобы объединить «все свои четыре (все очень слабые, некоторые — совсем и совсем слабые) партии и группы в одну коммунистическую партию на почве принципов III Интернационала и *обязательного участия в парламенте*»³.

Что же касается разногласий по вопросу о вступлении в Лейбористскую партию, то, по словам Ленина, он не имеет достаточных

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 69.

² Там же, стр. 69—70.

³ Там же, стр. 71.

материалов, чтобы высказать свое мнение. Но Ленин выразил вместе с тем уверенность, что и здесь было бы ошибкой основывать свою тактику на таких принципах, как «коммунистическая партия должна сохранять свою доктрину в чистоте и свою независимость от реформизма незапятнанной; ее призвание — идти впереди, не останавливаясь и не сворачивая с дороги, идти прямым путем к коммунистической революции» (Ленин цитирует письмо, направленное ему в 1919 г. Сильвией Панкхерст). Важно «уметь приложить общие и основные принципы коммунизма к тому *своеобразию* отношений между классами и партиями, к тому *своеобразию* в объективном развитии к коммунизму, которое свойственно каждой отдельной стране...»¹.

В следующей, 10-й главе Ленин говорит о необходимости иного рода парламентской и тред-юнионистской деятельности в таких странах, как Великобритания и США, и иного рода пропаганды, агитации, организации в вооруженных силах и колониях. Из всего вышесказанного ясно, что, давая свои советы, Ленин опирался не только на свой почти тридцатилетний опыт революционного теоретика и практика, но и на свое изучение британского рабочего движения, которым он занимался всю жизнь.

В «Ответе на письмо Соединенного временного комитета по образованию Коммунистической партии Великобритании» (8 июля 1920 г.) Ленин еще точнее формулирует свой

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 74.

совет. Он осудил отказ Сильвии Панкхерст вступить в объединенную коммунистическую партию; согласился с планами немедленного создания такой партии на специальном съезде; высказался как за участие в парламенте, так и за вступление в Лейбористскую партию «при условии полной свободы и самостоятельности коммунистической работы»; он заявил также, что будет защищать эту тактику на конгрессе Коммунистического Интернационала, открывавшемся через неделю. Ленин настаивал также на том, чтобы новая партия установила как можно более тесные отношения с «Промышленными рабочими мира» (I.W.W.) и с «Фабрично-заводскими старостами» «в целях полного слияния с ними в ближайшем будущем»¹.

Послание Ленина было зачитано 31 июля 1920 г. на Объединительном съезде, основавшем коммунистическую партию. Оно было встречено громкими аплодисментами и помогло делегатам принять решения об участии в парламентской деятельности (186 голосов против 19) и о вступлении в Лейбористскую партию (100 голосов против 85).

В «Тезисах об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала» (опубликованных в том же месяце) Ленин предложил Коммунистической партии Великобритании войти в Лейбористскую партию, «несмотря на то, что она входит во II Интернационал»². До тех пор, пока Лейбо-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 157.

² Там же, стр. 199.

ристская партия «сохраняет для входящих в ее состав организаций теперешнюю их свободу критики и свободу пропагандистской, агитационной и организационной деятельности за диктатуру пролетариата и за Советскую власть», и до тех пор, пока эта партия «сохраняет свой характер объединения всех профессиональных организаций рабочего класса, коммунисты обязательно должны сделать все шаги и пойти на известные компромиссы, чтобы иметь возможность влиять на самые широкие рабочие массы, разоблачать их оппортунистических вождей с более высокой и видной массам трибуны, ускорять переход политической власти от прямых представителей буржуазии к «рабочим лейтенантам класса капиталистов» для быстрейшего излечения масс от последних иллюзий на этот счет»¹.

Именно потому, что правые лидеры Лейбористской партии боялись подобного перехода власти, они отклонили заявление коммунистической партии о приеме в нарушение своего собственного устава и большого числа прецедентов. В этом лидерам Лейбористской партии в некоторой степени помогли элементы сектантства, существовавшие в то время в пропаганде коммунистической партии; но не это, конечно, было главной причиной их отказа².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 199.

² См. Джеймс Клугманн. История Коммунистической партии Великобритании (на англ. языке), т. 1. Лондон, 1968, стр. 165—181.

XVIII. Британские социалисты на II конгрессе Коминтерна

В ходе дискуссии на II конгрессе Коминтерна Ленин внес новый вклад в теоретическое понимание проблем, стоящих перед коммунистами Англии.

Полемика о роли коммунистической партии заставила его с трибуны конгресса (23 июля) рассмотреть некоторые аргументы Джека Таннера, Давида Рамзая (в тот период революционные синдикалисты, представлявшие шоп-стюардов) и Уильяма Мак-Лейна, одного из делегатов БСП.

Ленин стремился объяснить им, что когда шоп-стюарды говорят об организованном меньшинстве наиболее революционных рабочих, то, в сущности, такое меньшинство есть не что иное, как коммунистическая партия, и лишь их собственные предрассудки против слова «партия» (из-за их опыта с Лейбористской партией) мешают им увидеть это.

Ленин признал, что они являются «представителями массового движения,— чего нельзя без натяжки сказать о представителях Британской социалистической партии...»¹. В то же время он ответил на критику Серрати в адрес Мак-Лейна (за его позицию в пользу вступления коммунистов в Лейбористскую партию), указав, что «Британская социалистическая партия может свободно говорить, что Гендерсон предатель, и тем не менее оставаться в рядах Рабочей партии»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 237.

² Там же, стр. 239.

Ленин вновь, как и много раз в прошлом, подчеркнул своеобразную структуру Лейбористской партии, которая включает миллионы рабочих через их профсоюзы, независимо от их политических убеждений. Вступление в Лейбористскую партию означало бы «сотрудничество авангарда рабочего класса с отсталыми рабочими...»¹.

В дискуссии по национальному и колониальному вопросам (26 июля) Ленин говорил о важности революционной деятельности коммунистов в колониальных странах и в вооруженных силах, размещенных в этих странах. Здесь он поставил вопрос, который неоднократно поднимался им в годы войны. «Тов. Квелч, из Британской социалистической партии, говорил об этом в нашей комиссии. Он сказал, что рядовой английский рабочий счел бы за измену помогать поработленным народам в их восстаниях против английского владычества»². Верно, сказал Ленин, что настроенная джингоистски и шовинистически рабочая аристократия Англии и Америки представляет собой величайшую опасность для социализма и сильнейшую опору II Интернационала. «...Здесь мы имеем дело с величайшей изменой со стороны вождей и рабочих, принадлежащих к этому буржуазному Интернационалу»³.

В дискуссиях об основных задачах Коммунистического Интернационала вновь был поднят вопрос о вступлении в Лейбористскую

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 239.

² Там же, стр. 246.

³ Там же, стр. 247.

партию, причём с резкими возражениями выступили Уильям Галлахер и Сильвия Панкхерст. Ленин выступил по этому вопросу со страстной убежденностью (6 августа). Он начал с исправления «небольшой неточности» Мак-Лейна (БСП), назвавшего Лейбористскую партию «политической организацией тред-юнионистского движения». Как заявил Ленин, он уже несколько раз читал изложение такой же точки зрения в органе БСП «Колл». Но это неверно: Лейбористская партия большей частью состоит из рабочих, но политика и тактика руководства делают ее «насквозь буржуазной партией»¹. Затем Ленин стал отвечать на критику аргументов Мак-Лейна Галлахером и Сильвией Панкхерст. БСП, по их словам, слишком слаба и неэффективна в своей агитационной работе в массах, но молодые революционеры, представленные Галлахером, хотя и связаны с массами, совершенно не умеют организовать своей политической работы — «в этом смысле, еще слабее Британской социалистической партии...»². Галлахер, несомненно, преувеличивает, когда называет БСП «безнадежно реформистской»; но ведь суть резолюций конгресса как раз и заключается в том, чтобы БСП изменила свою тактику, повысила эффективность своей агитации и развернула политические действия. И если шотландские товарищи привели бы в коммунистическую партию более десятка тысяч революционных рабочих, которые лучше владеют искусством

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 261.

² Там же, стр. 262.

работы среди масс, им бы удалось «изменить старую тактику Британской социалистической партии в духе более удачной агитации, в духе более революционного действия»¹.

Таков был основной смысл аргументации Ленина. Он повторил в своем ответе Сильвии Панкхерст, что БСП, входя в Лейбористскую партию, — как доказал Мак-Лейн и как он (Ленин) сам читал в газете «Колл» — может «не только резко критиковать, но открыто и точно называть по именам старых вождей, говоря о них, как о социал-предателях»². Было бы ошибкой не войти в такую партию и еще большей ошибкой не приложить всех усилий, чтобы остаться в ней, если лидеры Лейбористской партии попытаются исключить их. Более того, Галлахер был неправ, утверждая, что, высказываясь за вступление в Лейбористскую партию, «мы тем самым оттолкнем от себя лучшие элементы английских рабочих»³. И это не «влияние Британской социалистической партии», как пронизировал Галлахер. «Нет, мы в этом убедились на опыте всех революций во всех странах... Мы должны это испробовать на опыте... Наша тактика основана на правильно понятом политическом развитии последних десятилетий...»⁴, — закончил свое выступление Ленин, подчеркнув тем самым (далеко не все понимают это даже сегодня), что правильное революционное решение в Великобритании в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 262.

² Там же, стр. 264.

³ Там же, стр. 266.

⁴ Там же, стр. 265, 266.

не меньшей степени, чем в любой другой стране, может быть достигнуто лишь тогда, когда *все* обстоятельства, как международные, так и национальные, приняты во внимание.

В своих мемуарах, написанных значительно позже, Галлахер рассказывает о том, как дискуссия на II конгрессе и его личные беседы с Лениным помогли ему постепенно избавиться от неверных представлений о политической партии рабочего класса, вдохновляемой принципами революционного марксизма и борющейся против капитализма и капиталистического влияния всюду — на заводах, улицах, в профсоюзах или парламенте. Что касается его личных взглядов в то время, то Галлахер передает таким образом содержание разговора, состоявшегося у него с Лениным после конгресса.

«— Товарищ Галлахер,— спросил Ленин,— вступите ли вы в коммунистическую партию, когда вернетесь в Великобританию?

Я ответил на это утвердительно.

— А сделаете ли вы все, что в ваших силах, чтобы уговорить вступить в партию шотландских товарищей?..

Я ответил, что убежден в том, что шотландские товарищи вступят в новую, коммунистическую партию и сделают все, чтобы превратить ее в мощную партию рабочего класса.

— А как насчет вступления в Лейбористскую партию? — спросил меня Ленин.

— Мне это не нравится,— сказал я.— Но я это приму.

— Этого недостаточно,— сказал тогда Ленин.

Я, по его словам, должен верить в правильность этого шага. Я вновь повторил то, что уже излагал в комиссии и на пленарном заседании конгресса, именно, что любой представитель рабочего класса, избранный в парламент, очень быстро развращается. Я стал приводить примеры.

— Товарищ Галлахер,— прервал меня Ленин.— Я знаю все об этих людях. У меня нет на их счет никаких иллюзий. Но если рабочие направят вас представлять их в парламенте, вы тоже развратитесь?

— Это несправедливый вопрос,— запротестовал я.

— Нет, это справедливый вопрос,— настаивал он.— И я хочу получить на него ответ. Вас сумеют развратить?

Я сидел и смотрел на Ленина несколько мгновений, а потом ответил:

— Нет, я уверен, что ни при каких обстоятельствах буржуазии не удастся развратить меня.

— Ну что ж, товарищ Галлахер,— сказал Ленин с улыбкой.— Добейтесь того, чтобы рабочие послали вас в парламент, и покажите им, как может революционер использовать это.

Ленин был доволен результатами беседы, и мы расстались друзьями»¹.

¹ «Последние мемуары Уильяма Галлахера» (на англ. языке). Лондон, 1966, стр. 153—154.

XIX. «Совет действия».

Письмо Томасу Беллу 1921 г.

Как бы подчеркивая совет Ленина об основной стратегической линии коммунистов в Великобритании, через несколько дней после закрытия конгресса возник острый политический кризис, вызванный попыткой британского правительства втянуть страну в форменную войну против Советской России, если Советское правительство не приостановит победоносного наступления Красной Армии на белополяков. Последние (при поддержке британского правительства) вторглись в Советскую республику в апреле 1920 г., а теперь терпели поражение. Эта наглая попытка скрыть последствия своей собственной агрессии вызвала гнев британского рабочего класса, который с конца войны в ноябре 1918 г. на протяжении многих месяцев вел в целом успешную экономическую и политическую борьбу. Он немедленно откликнулся на призыв лидеров Лейбористской партии организовать митинги протеста. Участники митингов, организованных в 25 основных промышленных центрах, с воодушевлением заслушали телеграмму молодой Коммунистической партии Великобритании, в которой излагались конкретные требования к правительству и содержался призыв создать Центральный рабочий совет для проведения всеобщей забастовки, если требования будут отклонены правительством. Те же самые пункты вошли в манифест компартии, полный текст которого был опубликован в специальном воскресном

(8 августа) выпуске газеты «Дейли геральд». Лидеры Лейбористской партии и Конгресса тред-юнионов действительно на следующий день приняли решение выступить с угрозой всеобщей забастовки и создать «Совет действия» из 15 членов для разработки необходимых организационных мер. В результате этого правительство постепенно отступило, заверяя общественность, что «рабочие ломаются в открытую дверь».

Ленин немедленно обратил внимание на политические уроки этих событий. В результате продвижения Красной Армии к Варшаве, сказал он в политическом отчете ЦК РКП(б) IX Всероссийской конференции (22 сентября 1920 г.), «мы добрались до английского пролетариата и подняли его движение на небывалую высоту, на совершенно новую ступень революции. Когда английское правительство предъявило нам ультиматум, то оказалось, что надо сперва спросить об этом английских рабочих. А эти рабочие, из вождей которых девять десятых — злостные меньшевики, ответили на это образованием «Комитета действия»»¹. Ту стадию политических отношений, в которой оказалась Великобритания в результате этого, Ленин сравнил с положением в России после февраля 1917 г. «...Меньшевики «Комитета действия», — продолжал Ленин, — вынуждены непреодолимым ходом событий расчищать английским рабочим массам дорогу к большеви-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 283. В Великобритании этот орган назывался «Советом действия» (Councils of Action).

стской революции. Английские меньшевики, по свидетельству компетентных лиц, уже чувствуют себя как правительство и собираются стать на место буржуазного в недалеком будущем. Это будет дальнейшей ступенью в общем процессе английской пролетарской революции»¹.

Эти идеи Ленин развил в своих речах на съезде рабочих и служащих кожевенного производства (2 октября 1920 г.), на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии (15 октября 1920 г.) и на VIII Всероссийском съезде Советов (22 декабря 1920 г.).

Кризис действительно подтолкнул лидеров Лейбористской партии значительно ближе к тому самому этапу, достижение которого Ленин выдвигал в качестве задачи английских коммунистов, т. е. оппортунистические лидеры будут вынуждены взять в свои руки управление капиталистическим государством и империей и тем самым откроют глаза миллионам рабочих. Именно поэтому, как только правительство Ллойд Джорджа отошло от своей откровенно воинствующей позиции, отступили и лидеры Лейбористской партии и тред-юнионов, допустив ликвидацию созданных на местах «Советов действия». Компартия Великобритании, к сожалению, не была достаточно сильной, чтобы приостановить этот процесс. Затем, весной 1921 г., капиталисты Великобритании (как и других стран)

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 283.

перешли в наступление на зарплату рабочих, условия труда и их организации в невиданных ранее масштабах. Им помогала в этом оппортунистическая политика лейбористского руководства. Почти за два года (1921—1922) численность профсоюзов упала с более чем 8 млн. человек до 5 млн., а безработица выросла почти до 2 млн. человек. Когда весной 1923 г. наступило экономическое оживление, принесшее с собой и некоторое оживление профсоюзной борьбы, массовые революционные настроения, характерные для послевоенных лет, уже исчезли. Когда в январе 1924 г. с помощью либералов было создано первое лейбористское правительство, это произошло в условиях, в корне отличавшихся от тех, которые обсуждались в 1920 г.

Но был один урок, извлеченный Лениным, о котором он говорил на III конгрессе Коминтерна в июле 1921 г., непосредственно относившийся к событиям августа 1920 г. и их итогам, урок, который часто упускают из виду. Дискуссия по вопросам тактики Коммунистического Интернационала в условиях широкого наступления на рабочий класс вскрыла серьезные разногласия. Идея о том, что коммунисты должны завоевать поддержку большинства рабочего класса, встретила упорное сопротивление; эта идея была даже названа «оппортунистической», и некоторые ораторы предлагали вместо этого «перейти в наступление», не заботясь о предварительной работе по завоеванию симпатий и поддержки масс. Ленин произнес тщательно аргументированную речь против такой идеи. И в то же

время он подчеркнул: «Возможно, что и маленькая партия, например английская или американская, хорошо изучивши ход политического развития и ознакомившись с жизнью и привычками беспартийных масс, вызовет в благоприятный момент революционное движение (тов. Радек, в качестве хорошего примера, указал на забастовку горнорабочих). Если такая партия выступит в такой момент со своими лозунгами и достигнет того, что за ней последуют миллионы рабочих, то перед вами массовое движение. Я не отвергаю безусловно того, что революция может быть начата и весьма малой партией и доведена до победного конца. Но надо знать, какими методами привлекать на свою сторону массы. Для этого необходима основательная подготовка революции. Но вот товарищи выступают с заявлением: немедленно отказаться от требования «больших» масс. Необходимо объявить борьбу таким товарищам. Без основательной подготовки вы ни в одной стране не добьетесь победы. Достаточно совсем маленькой партии, чтобы повести за собою массы. В известные моменты нет необходимости в больших организациях.

Но для победы надо иметь сочувствие масс»¹.

В этом же духе В. И. Ленин внес свой последний прямой вклад в дело коммунизма в Великобритании в своем письме Томасу Беллу (13 августа 1921 г.), одному из основателей английской коммунистической партии, в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 32.

то время представителю партии в Исполкоме Коминтерна. Белл информировал Ленина о решении ежегодной конференции федерации горняков Южного Уэльса от 24 июля 1921 г. (принятом большинством в 120 голосов против 63), о вступлении в Коминтерн.

«Может быть,— писал Ленин Т. Беллу,— это *начало* настоящего массового пролетарского движения в Великобритании в *коммунистическом смысле*»¹. Но, спрашивал он, сколько шахтеров в Южном Уэльсе по сравнению с их числом во всей стране? Сколько горняков было *действительно* представлено на ежегодной конференции?

Ленин высказал опасение, что до сих пор в Великобритании имелись «лишь несколько слабых обществ пропаганды коммунизма (считая в том числе и Английскую компартию), но нет действительно *массового коммунистического движения*»². Очень важно, указывал Ленин, применить резолюцию III конгресса Коммунистического Интернационала об организации и работе партии к Южному Уэльсу, с тем чтобы «создать в этой части Англии очень хорошую, настоящую пролетарскую, настоящую массовую *компартию*, т. е. такую партию, которая в *действительности* была бы *руководящей* силой во *всем* рабочем движении этой части Англии...»³.

Ленин советовал начать издание ежедневной или еженедельной газеты. «Или горняки

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 85.

² Там же.

³ Там же, стр. 86.

этого района способны платить *полпенса* в день (вначале, если хотите, *раз в неделю*) за свою *собственную* ежедневную (или еженедельную) газету... или же *подлинное массовое коммунистическое движение не началось в этой части Англии*»¹.

Коммунисты там должны суметь собрать несколько фунтов стерлингов для издания *маленьких листков*, из которых могла бы развиться настоящая *пролетарская* газета. Если они не смогут сделать этого и не *каждый* горняк заплатит за этот листок свой пенс, «то значит там нет *серьезного*, подлинного присоединения к III Интернационалу».

Эта газета, продолжал Ленин, «не должна быть вначале *слишком революционной*». Если будут три редактора, то по меньшей мере один из них должен быть *не коммунистом* (и по меньшей мере двое должны быть настоящими рабочими). Если $\frac{9}{10}$ рабочих не будут покупать газеты и $\frac{2}{3}$ (в соответствии с соотношением голосов на конференции горняков) не будут платить по 1 пенсу *в неделю* для обеспечения выхода газеты, то «эта газета не будет рабочей газетой»².

Это письмо Ленина является блестящим примером его гения, умения применять принципы марксизма, основанные на опыте классовой борьбы во всех странах, к конкретным условиям отдельной страны.

Что касается врагов коммунизма в британском рабочем движении, то Ленин нанес

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 86.

² Там же, стр. 87.

по ним еще один удар. До сих пор имеет неопенимое значение письмо В. И. Ленина «О политике английской Рабочей партии» (27 декабря 1921 г., впервые опубликовано в 1930 г.), в котором предлагался характер ответа на просьбу лидеров британской Лейбористской партии о том, чтобы советские войска были бы выведены из Грузии и там был бы проведен референдум. Им нужно сказать, писал Ленин, что это предложение было бы вполне разумно и могло бы быть признано «исходящим от людей, не сошедших с ума, не подкупленных Антантой, если бы оно было распространено на все народности земного шара...»¹.

Для того чтобы навести руководителей британской Рабочей партии на мысль о том, что значат современные империалистические отношения в международной политике, продолжал Ленин, мы предлагаем им благосклонно рассмотреть: «во-первых, о выводе английских войск из Ирландии и об устройстве там референдума; во-вторых, то же относительно Индии; в-третьих, то же относительно японских войск из Кореи; в-четвертых, то же относительно всех стран, в которых находятся войска какого-либо из крупных империалистических государств»².

Люди, которые захотят подумать над этими предложениями в свете мировой обстановки, очевидно, поймут «интересный» характер предложений Лейбористской партии.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 339.

² Там же.

«...Проект ноты,— считал Ленин,— должен быть архивежливым и чрезвычайно популярным (уровень понимания 10-летних детей) издевательством над идиотскими вождями английской Рабочей партии»¹.

XX. Заключение

Какие же мысли при изучении ленинских взглядов на проблемы британского социалистического движения возникают у человека, который был воспитан этим движением, участвовал в борьбе за создание Коммунистической партии Великобритании и является членом этой партии со дня ее основания?

И в британских проблемах, как и во всех других, В. И. Ленин проявил ту же решимость и умение «советоваться с Марксом и Энгельсом», прежде всего изучать их опыт, их мысли и творчески применять их к новым условиям. Его труды по проблемам британского социалистического движения, в не меньшей степени, чем по всем другим проблемам, неоспоримо доказывают, что утверждения врагов коммунизма о том, что Ленин якобы был «практиком», в то время как Маркс и Энгельс — «теоретиками», или что он «пытался применить русский опыт к английским условиям», являются лживыми и надуманными. Маркс и Энгельс были для Ленина настоящими учителями, каковыми они должны быть и для всех коммунистов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 340.

В своих трудах по британскому социалистическому движению, как и по другим вопросам, В. И. Ленин продемонстрировал, что революционный интернационализм для него есть составная часть повседневной жизни. Проблемы и борьба британских социалистов воспринимались им так же близко к сердцу, как и проблемы и борьба рабочего класса России и любой другой страны. Для Ленина было так же естественно использовать опыт британского пролетариата и британских социалистов для подготовки русских революционных рабочих, как и использовать опыт последних, чтобы рассмотреть проблемы первых.

В подходе к каждому вопросу, стоящему перед британским рабочим классом и британскими социалистами, В. И. Ленин всегда брал своим исходным пунктом классовую борьбу. Он никогда не рассматривал ни одну из таких проблем под каким-либо углом зрения, кроме классового. Для Ленина подход к таким проблемам с точки зрения какой-то общей идеи или принципа, не основанный на главном вопросе: «А в интересах какого класса?» — был просто невыносим. И когда другие грешили этим, то Ленин рассматривал это как услугу на деле классовому врагу.

Ленин тщательнейшим образом изучил историю британского социализма на всех его стадиях, начиная с утопистов начала XIX в. Причем он никогда не упускал из виду конкретные условия в Великобритании в тот период, к которым относились рассматриваемые им проблемы, или же те перемены, ко-

которые в результате изменившейся обстановки происходили в рабочем и социалистическом движении. Его исследования британского социалистического движения являются подлинным шедевром.

Развивая анализ, данный Марксом и Энгельсом, Ленин глубоко осознавал влияние британского империализма, начиная с середины XIX в., не только на положение Великобритании в мире и на британский рабочий класс, но также и на британское социалистическое движение, что находило свое отражение в сектантских позициях одних и в открытом или замаскированном оппортунизме других. Никто не был так прозорлив, как Ленин, в оценке последствий упадка британского империализма.

Во всех своих комментариях по вопросам британских тред-юнионов (начиная с книги «Что делать?» и кончая письмом Томасу Беллу) В. И. Ленин никогда не отходил от своей оценки их важности, как основной массовой организации и школы борьбы английского рабочего класса. Подвергая острой критике оппортунизм, господствующий в *прошлом и настоящем* профсоюзного движения, Ленин всегда четко представлял себе его *будущее*, как только появится независимая революционная политическая партия, которая поведет борьбу против этого оппортунизма. Именно такой диалектический подход к тред-юнионизму позволил ему сделать столь блестящий теоретический анализ исторической роли Лейбористской партии.

В своей многолетней критике оппортуни-

стической, а позднее шовинистической роли лидеров Лейбористской партии и их главных вдохновителей из «Фабианского общества» Ленин исходил из изучения их «теоретиков», таких, как супруги Вебб или Рамсей Макдональд, а также их «практической» работы в парламенте, изучения их общественной деятельности, материалов съездов и конференций — в мирные годы и годы войны. Ни одному европейскому социал-демократу не удалось даже приблизиться к Ленину в тщательности изучения этой стороны английской политической жизни. Поэтому говорить о Ленине как о человеке, «не понимавшем английский подход», — излюбленное обвинение оппортунистов — значит демонстрировать полную политическую безграмотность.

Всегда оставаясь безжалостным в своем анализе и критике сектантской тенденции Гайндмана в Социал-демократической федерации, осужденной Марксом и Энгельсом и развившейся к 1910—1911 гг. в социал-шовинизм, Ленин с самого начала увидел, что подлинно марксистское будущее британского социалистического движения открывается в результате интернационалистского «восстания» против Гайндмана именно в эти годы. Для Ленина победа этого «восстания» в 1916 г., после двух лет кровавой империалистической бойни и предательства принципов социализма, была не только британским вопросом, а частью всемирного восстания в социалистическом движении против оппортунизма, превратившегося в социал-шовинизм.

Несмотря на всю свою критику СДФ/БСП, Ленин всегда делал различие между ней и насквозь оппортунистической Независимой рабочей партией. Его характеристика НРП как партии «независимой» только от социализма, а от либерализма очень зависимой столь же примечательна, как и его замечание, сделанное в 1913 г., о том, что Гарри Квелч и его товарищи, несмотря на свой иногда несколько сектантский характер, являлись единственными в Англии, кто вел «в течение десятилетий систематическую пропаганду и агитацию в марксистском духе».

Благодаря твердому и бескомпромиссному требованию Ленина, чтобы коммунисты, в частности в Великобритании, начали решительную борьбу против национального и колониального угнетения и эксплуатации, в британское социалистическое движение наиболее боевыми элементами впервые была внесена идея систематической борьбы против империалистического угнетения, основанная на концепции братской помощи в борьбе против общего врага (вместо филантропии или пацифизма, на которых основывалось в прошлом слишком много *эпизодических* протестов против колониальных войн).

С первого же дня возникновения массового движения против антисоветской интервенции Ленин подчеркнул его значение не только для Советской республики, но и как возрождение *интернационализма* в британском рабочем классе, а следовательно, и как предпосылку условий, в которых могла быть создана марксистская революционная интер-

националистская партия — коммунистическая партия.

Точка зрения В. И. Ленина на дискуссию в Англии по поводу создания коммунистической партии, а затем ее тактических и организационных проблем явилась обобщением и поднятием на новую ступень всех его взглядов по проблемам британского социалистического движения, формировавшихся на протяжении более 20 лет. Абсолютно лживы утверждения врагов коммунистической партии, с которыми они стали выступать с момента основания партии в 1920 г. и продолжают делать это и поныне, о том, что Компартия Великобритании якобы «искусственное образование» Ленина и «русских». Когда представители различных социалистических партий и групп, которые с боями пришли к *революционному интернационализму*, создали коммунистическую партию, они, конечно, вдохновлялись примером Великой Октябрьской революции, славной партии большевиков, обеспечившей ей победу, и всей деятельностью Ленина. Как мы увидели, ленинская критика, его советы падали на плодородную почву именно потому, что были правильными, и британские коммунисты знали это.

Место, занимаемое В. И. Лениным в истории британского социалистического движения, является еще одной яркой иллюстрацией той всемирно-исторической роли, которую сыграл В. И. Ленин — революционер-интернационалист, вождь и учитель пролетариата, верный продолжатель дела Маркса и Энгельса.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
I. Великобритания в 1890-х годах	4
II. Первые работы по Великобритании	8
III. Против «экономизма» — в России и Великобритании	12
IV. Тред-юнионизм и социализм	16
V. Меньшевики и Великобритания	20
VI. Против фабианцев	24
VII. Историческая дискуссия в 1908 г.	27
VIII. Социал-демократы и Независимая рабочая партия	33
IX. 1911—1912 гг. Подъем оппозиции	37
X. Рамсей Макдональд и Гарри Квелч	45
XI. Первая мировая война: 1914—1916 гг.	51
XII. Раскол в Британской социалистической партии	59
XIII. Национальный и колониальный вопросы. Ирландия	63
XIV. После Февральской революции	70
XV. Октябрьская революция. «Руки прочь от России!»	73
XVI. Зарождение коммунистического движения в Великобритании. Первая рабочая делегация в Советской России	80
XVII. «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»	86
XVIII. Британские социалисты на II конгрессе Коминтерна	92
XIX. «Совет действия». Письмо Томасу Беллу 1921 г.	98
XX. Заключение.	106

15 коп.

